

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра международной журналистики

Каныкей Жумадылова

У ОЧАГА ИСТОРИИ:
Традиции, уклад жизни, обычаи и их отражение
в народном творчестве кыргызов

Бишкек – 2014

УДК 39 (075.8)
Ж 88

Научное руководство
д-ра филол. наук, проф. *А.С. Кацева*

Рецензент:
канд. филос. наук *Д.А. Брусиловский*

Рекомендовано к изданию
кафедрой международной журналистики
и Советом ФМО КРСУ

Жумадылова К.К.

**Ж 88 У ОЧАГА ИСТОРИИ: ТРАДИЦИИ, УКЛАД ЖИЗНИ, ОБЫ-
ЧАИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
КЫРГЫЗОВ.** Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. 84 с.

В работе предоставлены сведения из разных источников, помогающие глубже понять эпическое сознание в его национальном преломлении.

© ГОУВПО КРСУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
ВСТУПЛЕНИЕ.....	6
ВЕРОВАНИЯ.....	7
ДРЕВНИЕ ДОИСЛАМСКИЕ ВЕРОВАНИЯ КЫРГЫЗОВ.....	7
Бугу-эне. Легенда о Матери-оленихе	7
ТРАДИЦИИ	15
Обычаи, обряды и культы	15
Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка.....	17
Обычаи и обряды, связанные со сватовством, помолвкой и свадьбой	21
Обычаи и обряды, связанные с похоронно-поминальным циклом	25
Обычаи и обряды, связанные с перекочевкой, приемом гостей, дарением	29
ПРАЗДНИКИ	31
БЫТ	31
Одежда	34
Одежда и связанные с ней обычаи, обряды	38
Жилище и связанные с ним обычаи и обряды	41
Пища и связанные с ней традиции.....	43
Кусок мяса как показатель уважения	49
Тамга	51

МИФЫ	52
Как нужно жить.....	52
Значение сновидений в жизни кыргызов.....	59
ФОЛЬКЛОР	61
Эпос как основа	
устного творчества кыргызов	67
Имена в эпосе	72
Инь-ян у кыргызов.....	74
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ.....	76
СЛОВАРЬ.....	79
ЛИТЕРАТУРА.....	82

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Кыргызы не были кочевниками. Об этом есть свидетельства в устном народном творчестве. Ну, например, в трудовых песнях «Шырылдан». Здесь речь и о посеве, и о всходах, и о помоле зерна и пр. Ну когда кочевнику заниматься земледелием?! А если вспомнить название, данное Ч. Айтматовым одной из своих повестей, «Саманчынын жолу» – «Дорога соломы» – получим лишнее доказательство парадоксальной мысли, с которой она начинается. Подумайте, какой кочевник будет собирать (плохо ли, хорошо ли) солому после убранного урожая?!

Кыргызы вели оседло-кочевой образ жизни, т. е. кочевали как бы в замкнутом пространстве. Может быть, поэтому они и при советской власти сохранили свои вековые устои?!

Чтобы лучше понять обычаи, быт, верования, приметы, обряды, суеверия, сопровождавшие народ, и была написана данная работа. Студентка, с говорящим тем, кто знаком с эпосом «Манас», именем Каныкей, собрала богатый материал, посвященный традиционному укладу кыргызов. Она вела поиск в различных источниках, поэтому сведения, попавшие в данное издание, частично почерпнуты из рассказов, воспоминаний сородичей, частично по крупинкам собраны в статьях и книгах исследователей разных эпох.

Получился интересный и важный комментарий к эпическому наследию кыргызов, и, особенно, к мифологическому содержанию «Манаса».

Нельзя не назвать книгу, ставшую отправной точкой для научно-краеведческого поиска. Это труд М. Забылина «Русский народ его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», опубликованный книгопродавцем М. Березиным в 1880 (М.) и репринтно воспроизведенный в 1992 (М., «Автор»).

Можно предположить, что эта работа даст импульс к поиску новых данных, связанных с обозначенной в названии проблемой, а значит знания потомков обогатятся опытом пращуров.

А.С. Кацев

ВСТУПЛЕНИЕ

Патриархально-феодальные отношения и полукочевой образ жизни определяли семейные и бытовые связи кыргызов, народные традиции, обычаи и обряды.

Особое место в жизни народа занимали традиции. Традиции, складывающиеся веками, отражали мудрость многих поколений. Высокая нравственность проявлялась в исключительном почитании старших, особенно родителей, в стремлении оказать помощь друг другу, поддержать в беде. Гостеприимство было отличительной чертой, поделиться последним с гостем было священным долгом и обязанностью каждого кыргыза. Однако в дореволюционный период (имеется в виду революция 1917 года) эти давние традиции, берущие истоки, быть может, в первобытных родовых отношениях, были трансформированы с классовых позиций и во многих случаях служили интересам баев, манапов и других представителей эксплуататорского класса кыргызского общества. Так, древняя традиция взаимопомощи использовалась баями и манапами в целях наживы за счет своих бедных «сородичей» во время похорон или поминок в виде подворного обложения (конок алуу; кошумча). Эти традиции сохранились и по сей день, однако видоизменились. Так, к примеру, «кошумча» на торжествах и похоронах осуществляется в обязательном порядке близкими и родственниками как добровольная помощь в виде домашнего скота, предметов быта или денег.

Многие семейно-бытовые традиции тесно сплетались с религиозно-магическими обрядами. Так, при рождении соблюдались такие обычаи, как «Джентек той» (пир по случаю рождения), «Тушоо кесүү» (разрезание пут в годовщину ребенка), когда родители устраивали праздник с угощением, играми, соревнованиями, бытовали и обряды, наречения имени («азан чакыруу, ат коюу»), укладывании в колыбель («бешикке салуу»), отрезании волос ребенка («чач алдыруу»).

ВЕРОВАНИЯ

Из наиболее ранних форм религиозных верований в мировоззрении кыргызов хорошо сохранились тотемистические представления. Они основывались на идее родства группы людей, родов и племен с отдельными животными, птицами и давали повод для фетишизации костей, перьев и ряда других элементов. Название одного из крупных северо-кыргызских племен «бугу» (олень), а также ряд легенд, поверий, связанных с ним, свидетельствуют о тотемном почитании оленя кыргызами. В доказательство этому убеждению можно привести сказку о Рогатой матери-оленихе, а для наглядности необходимо ознакомиться с самим так называемым «реликтовым» текстом.

ДРЕВНИЕ ДОИСЛАМСКИЕ ВЕРОВАНИЯ КЫРГЫЗОВ

Бугу-эне. Легенда о Матери-оленихе

Существуют сотни легенд и поверий, рассказанных задолго до меня. Многие из них забывались с последними словами седобородого старика или юного сказителя; другие засыпали в безмолвии белоснежных вершин; некоторые умирали в волнах горячего озера, одна же из этих легенд озерной солью отложилась в моей памяти, луговым подснежником взрастала в моем сердце и неторопливой речью бугинца будет рассказана Вам.

Легенда пришла с севера, из страны отважных воинов и удачливых охотников. Их землей был Энесай – долина Матери, их родительницей была Олениха, их жизнью были меч и лук с острыми стрелами. Благодатный край лелеял своих сыновей: леса были богаты дичью, реки полны рыбой. Люди благодарили Олениху за мир на их земле, за тепло и радость в доме. Молодые девушки устраивали праздники, именем Матери-оленихи они заклинали судьбу уберечь мужчин от беды, просили у нее благословения. Так проходили месяцы и годы, пока однажды чужие языческие Боги не обратили стрелу молодого охотника в беззащитную грудь

священной Оленихи. Стальной наконечник обогрился теплой крови. В последний раз посмотрела Олениха на уверовавших в чужих богов ее сыновей и отправилась в путь...

«Эне» – окликнул ее сын охотника Мерген – «Стойте, Эне», в руках у него была корзина с маленькой сестрой Уларой. Сломав стрелу у основания наконечника, Мерген погладил бархатистую грудь Оленихи. Он и его сестра уйдут в далекую страну со своей единственной матерью. Олениха, названная юным охотником Бугу-Эне, в ответ прижалась теплой щекой к уже окрепшему плечу мальчика. «Идемте, Эне» – Мерген привязал корзину в ветвистых рогах Оленихи. Их ждал долгий путь через бескрайние просторы ковыльных степей, через суровые снежные вершины Пестрых Гор, их ждало горячее озеро, на берегу которого и суждено было родиться этой легенде.

Многое из странствий священной Оленихи осталось неизвестным, эти истории по-прежнему хранят добродушные крестьяне северных степей и, быть может, какой-нибудь торговец-горожанин расскажет о волшебной самке оленя с корзиной в ветвистых рогах и темноволосом юноше, оседлавшем ее. Мое же повествование начнется с опасных переходов Северных Пестрых Гор – обиталищем Снежных барсов.

Кровь сочилась из раны Бугу-Эне на усыпанную снегом горную тропинку, сложен был путь смелой Оленихи, острыми камнями под ее ногами, опасными осыпающиеся тропы. Мерген успел ухватить за шею свою названную мать, падающую вниз к неминуемой гибели, лишь только острый уступ впился каменными когтями во влажный бархат кожи и расцарапал в кровь шею Оленихи. Так шли они дальше, тихо плакала Улара на руках у брата, гордо вышагивал юный охотник, стиснув зубы от холода. Голубым полотном впереди лежало Горячее Озеро, далеко внизу раскинулось оно на расстояние взгляда, небесным светом отражаясь в солнечных лучах, – именно эту жемчужину скрывали в себе суровые Пестрые Горы.

Мать-Олениха нашла новый дом своим детям. Спустившись к ручью, Мерген омыл ей раны, и растер снегом замерзающее тело. «Послушай, сын» – произнесла шепотом она – «ты – сме-

лый охотник, ступай к озеру и пусть всегда твоей спутницей будет удача. Оставь нас здесь и, быть может, вы еще встретитесь со своей сестрой. А теперь, ступай... И помни... Ложись и просыпайся с именем Бугу-Эне, ведь ты – ее сын, а, значит, будешь носить гордое имя бугинца. Прощай». Юноша, оставив сестру и мать, отправился в дорогу. Его потомками будут озерные бугинцы – темноволосые и худощавые с агатовыми глазами и открытым лицом, хорошие охотники и рыбаки. Озером будут рождены немало сказителей и поэтов, но все же героями этих сказаний останутся «белоснежные бугинцы» – дети голубоглазой Улары, потомки Снежного Барса.

Олениха не смогла подняться на ноги, только лишь склонив головы к ручью и освободив корзину с маленькой девочкой. Зубами обнажив рану, Бугу-Эне кровью растопила снег и из появившейся мерзлой земли выглянули чудо-цветы – эдельвейсовые ромашки, словно суровый холод отступил перед материнской любовью. Ромашки, укутанные серым пухом, были так похожи на Улару в серой кофточке – чудо-ребенка с небесно-синими глазами среди пронизывающего ветра и недружелюбных горных вершин. Олениха ударилась головой о землю, сломав свои ветвистые рога, и здесь ее любовь обратила их в качающуюся колыбель. Собрав последние силы, Бугу-Эне напоила ребенка своим молоком, горячим материнским сердцем согревая свою единственную дочь. Жизнь священной Оленихи закончилась там, у ручья среди эдельвейсовых ромашек рядом с голубым озером, таким же горячим, как и ее любящее сердце.

Быть может, плач девочки или, скорее, запах оленины привлек внимание правителя снежных вершин – Илбирса. Самка бережно взяла колыбель и перенесла ее в пещеру к своим детям. Накормив девочку млечным соком, Барс несколько дней выхаживала ее, скрывая от леденящего ветра и холода. Затем колыбель с ребенком она отнесла к охотничьей тропе... Охотники заметили колыбель и еще долго после этого ходили разговоры о следах снежного барса рядом с маленьким человеческим ребенком. Все знали, что это знамение. Девочка станет легендарной хранительницей снежных вершин, первой в роду «белоснежных». Колы-

бель же из оленьих рогов, укрывшая Улару, служила молчаливым напоминанием о том, что «принцесса снега» некогда была единственной дочерью Матери-Оленихи.

Много лет минуло с тех пор, много воды утекло с вершин кристально чистых ледников, но сказание о детях самки благородного Оленя не потеряется в череде новых повестей и рассказов, потому как мы, озерные бугинцы, обязаны хранить обет, данный нашим предком, «ложиться и просыпаться с именем матери Оленихи¹».

У кыргызского народа с тотемным почитанием животных следует связать и широко распространенные поверья, связанные с почитанием орла, волка, горного козла. Также имело место и поклонение животным зороастризма: мифическому белому верблюжонку, змее, филину, медведю и др.

Культы природы, наиболее древним из которых являлся культ неба – Теңир, занимали особое место, например, в трудных обстоятельствах кыргыз обращался к небу со словами: «Теңир, колдой көр» («Окажи благодеяние, небо»). При благословении молодых или выражении благодарности кому-либо говорили: «Теңир жалгасын» («Да благословит тебя небо»). С небом связывали и проклятие кому-либо: «Теңир урсун» («Да накажет тебя небо»). Тюркоязычные народы, в том числе кыргызы, использовали термин «Тенгри», в нашем случае «Теңир» для обозначения всего грандиозного или особо значимого как, например, Пик Хан-Тенгри на Тянь-Шане (Хан-Тенгри – «Повелитель неба»). Не будет ошибкой говорить о тенгрианстве как об одной из религий кыргызов. Наряду с обожествлением неба кыргызы поклонялись явлениям природы, а также луне и звездам. В культе природы значительное место занимало поклонение земле и воде как носителям жизненного начала. Однако в этих представлениях отсутствовала персонификация обрядов, кыргызы почитали всю земную поверхность как божество «Жер-суу». Отсюда один из самых древних обрядов – «Жер-суу таюу», во время которого божеству

¹ Бугу эне. Легенда о матери Оленихе. URL: <http://www.snezhny.com/texts.php?id=3284/>

приносили в жертву животных. Этот обряд популярен и в настоящее время. Так, почти во всех населенных пунктах нашей страны в апреле или мае собираются люди (родственники, соседи) и приносят в жертву овец либо другой домашний скот. Они верят, что таким образом смогут заслужить благосклонность Всевышнего, а значит будут и дожди, и всходы. «Жер-суу», а также культ гор, озер и источников, деревьев, перевалов был тесно связан с хозяйственной деятельностью. Элементы культа природы надолго оставались у народа и в поклонении огню, которое объединило семейно-бытовые обряды, связанные с домашним очагом и божеством Умай. Умай считалась особо чтимым земным женским божеством, покровительницей детей и рожениц. Люди верили, что перед родами, охраняя роженицу и младенца, Умай располагалась у входа на левой стороне юрты (эта половина считалась «чистой»). Олицетворение женского начала отразилось и в самом имени Умай, что означает «чрево матери» и даже «отрезанную пуповину». Под защитой Умай находились новорожденные и дети колыбельного возраста. Поэтому все случавшееся с ребенком связывали с действиями Умай. Так, если ребенок улыбается во сне, значит с ним разговаривает его защитница. По словам жительницы Чуйской области Разии Умаровой, даже синяк на ягодице младенца свидетельствует о том, что его покровительница одаривает шлепком каждого новорожденного, поэтому ребенок появляется на свет с громким плачем, что является залогом рождения здорового младенца. В народе говорят, что когда малыш плачет во сне или болеет – это верный признак отсутствия Умай (в подобных случаях необходимо было обращаться к шаманам).

Главенствующее место в жизни каждого кыргыза занимал культ предков. Духи предков, по представлениям кыргызского народа, покровительствовали оставшимся в живых близким, оберегали от разного рода несчастий. Если в доисламское время, при обращении к духам подливали в огонь масло, то сегодня по четвергам (бейшемби) в масле жарят лепешки и перед едой читают Коран в память об умерших. Этот ритуал продолжает свое существование и в наши дни.

И сегодня в обычаях и обрядности сохранились следы древних верований кыргызов – их традиционность, в том числе некоторые элементы шаманизма. Шаманство и связанные с ним представления, различные способы лечения занимали существенное место в мировоззрении народа и устойчиво сохранялись в быту. Шаманов-мужчин называли бакшы, женщин – бүбү. Шаманы могли быть черными и белыми. Основной функцией шаманов было лечение главным образом «нервных» болезней и прорицание. «Лечили» и «прорицали» с помощью духов – так называемых джиннов. По представлениям северных кыргызов, самыми могущественными были черные шаманы. Только черный шаман мог изгнать из тела больного вселившегося в него злого духа – джинна посредством различных манипуляций. Белый же шаман, согласно представлениям северных кыргызов, в значительной мере знахарь, занимающийся лечением всевозможных болезней, но не выполняющий сложных действий.

Главными священными атрибутами у шаманов являлись не только бубен, но и ритуальное облачение. Эти индивидуальные и принадлежавшие лично шаману культовые атрибуты давали возможность ему проводить любой ритуал, обходясь без стационарных молелен и храмов. Бубен и костюм представляли собой специфические предметы шаманского культа, приспособленные к походным условиям, позволяющие осуществлять культовые действия в любой обстановке, будь то жилая юрта или избранное место под открытым небом. Считалось, что шаманский дар передавался по наследству.

Верования доисламского периода долгое время оказывались более живучими и жизнестойкими, чем ислам, ибо находили благоприятную почву в патриархальных родовых традициях, коренившихся, в свою очередь, в особенностях общественного строя кыргызов. Кочевое скотоводческое хозяйство, зачастую зависевшее от проявления стихийных сил природы (эпизоотия, засуха и др.), также способствовало сохранению домусульманских религиозно-магических представлений.

Хотя официальным вероисповеданием кыргызов до революции принято считать ислам, полное содержание религиозных

представлений народа к нему не сводилось, более того, в значительной мере наряду с мусульманством существовали реликты различных ранних форм религии. Распространение ислама в среде кыргызов тесно связано с его этнической историей IX–XII веков. Наибольшие исторические сведения об исламизации кыргызов относятся к XVI веку («Тарихи Рашиди», «Маджму ат-таварих» и другие). Кыргызы не только в XVI веке, но и гораздо позже придерживались своих первоначальных религиозных представлений. Турецкий ученый историк Сейфи, сочинение которого относится также к XVI веку, писал о кыргызах, что они не были «ни мусульманами, ни кафирами» (от арабского кафир – неверный, неверующий). Арабский ученый Махмуд-ибн-Вели, живший в XVII веке, называл кыргызов кафирами, отмечая, что кыргызы, очевидно, приняли ислам от узбеков. Наибольшее распространение на территории Кыргызстана ислам получил в XVII веке, когда на кыргызов Тянь-Шаня совершали неоднократные нападения джунгарские завоеватели, и часть кыргызов была вынуждена переселиться в Ферганскую долину, а также прилегающие к ней горные районы, где проживало мусульманское население. В новой среде кыргызы стали более восприимчивы к новой религии, но с падением Джунгарского ханства и возвращением их на прежние места, процесс мусульманизации был ослаблен.

Дальнейшее широкое распространение среди кыргызов ислам получил в период господства Кокандского ханства, когда насаждение ислама было частью политики Кокандского каганата. Мусульманские проповедники насаждали в кыргызских аилах ежедневную пятикратную молитву (намаз). Довольно интенсивно развивали свою деятельность ишаны – представители мистического течения в исламе (суфизма). Их влияние, особенно сильное в южных районах тогдашней Киргизии, распространялось до Чуйской долины. Ишаны вербовали себе мюридов (последователей суфизма), собирали с населения религиозные подати (скот, имущество). Первыми ислам приняли манапы, баи и другие представители правящих классов, затем религия насаждалась среди букары (бедноты). В стратегически важных местах на террито-

рии Кыргызстана возводились укрепления, где строились мечети и обосновывались муллы. Но роль мечети в религиозной жизни кыргызов была ограничена, так как мечети строились в укреплениях, а кыргызы старались кочевать подальше от них. Согласно историческим данным, в XIX веке кыргызы усвоили основные обряды ислама, но тогда они не глубоко вникали в сущность этой религии. Процесс исламизации был длительным и сложным. Социально-экономические и политические перемены, вызванные присоединением Кыргызстана к России, еще более углубили процесс внедрения ислама среди кыргызов. Однако насаждение идеологии ислама не достигло желаемых результатов. Среди основной массы населения религиозного фанатизма не наблюдалось, более того, основные догмы ислама оставались малоизвестными, а религиозные ритуалы соблюдались далеко не всеми. Об этом свидетельствуют сообщения путешественников и ученых, посетивших Кыргызстан во второй половине XIX века (М.И. Венюков, Г.Е. Грум-Гржимайло и др). Из пяти «столпов мусульманской религии» (аркан-ад-дин): исповедания веры (аш-шахад), молитвы (ас-саят), поста (ас-саум), раздачи милостыни (ас-закят), паломничества (ал-хадж) не выполняли строго ни одного. Пятикратная молитва выполнялась регулярно главным образом в среде господствующих классов. Тридцатидневный пост (орозо) также соблюдался не всеми и не весь период, а лишь наиболее религиозными лицами в начале, середине и в конце поста по 3, а то и по 1 дню (3 эм). Посещение же святынь в Мекке (ажы) было исключительно делом представителей имущих классов. Более широко среди кыргызов отмечались мусульманские праздники, но и сюда вплетались остатки ранних форм религии. И сегодня после окончания тридцатидневого поста празднуется «Орозо айт» как праздник поминовения духов предков, а «Курман айт» отмечается как праздник для живых и сопровождается жертвоприношениями.

ТРАДИЦИИ

Обычаи, обряды и культы

«В обычаях и обрядах, приуроченных к определенным календарным датам, присутствуют напластования разных эпох – от самых архаических до нового времени. В остаточном виде в ряде обрядов вплоть до XX века сохранились черты древнейших культов, связанные с почитанием природных стихий, животного мира, предков. Все это подчинялось одной функции – обеспечить благополучие семьи, рода, сохранить потомков и приумножить скот. Они носили магический, анимистический характер. Обычай *Нооруждама* генетически восходил к зороастризму и был тесно связан с весенним временем, с идеей возрождающейся природы»¹.

Праздник Нооруз символизирует наступление долгожданной весны и, до сих пор носит общенациональный характер. Нооруз празднуют в день весеннего равноденствия – 21 марта. Это не только праздник встречи весны – это обычай встречи весной Нового года – доказательства «пробуждения» жизни вокруг. Готовиться к такому серьезному празднику нужно было заранее. Поэтому кыргызы окуривали дымом арчи свои дома, кошары, юрты и скот, приговаривая заклинание «Алас-алас – ар баледен калас», что означает «Избавление от беды». Этот ритуал носил название «аластоо». Накануне женщины айла сутки варили основное блюдо праздника сүмөлөк – пшеничную кашу, отсюда и название праздника – «Чоң көжө» (Обильная каша). Для приготовления этой ритуальной каши необходимо было наличие предварительно проросших зерен пшеницы, а остальные ингредиенты добавлялись произвольно: различные виды злаковых культур, молоко, небольшое количество мяса и др. А в день празднования Нооруза все жители селенья поздравляли друг друга, надевали праздничную одежду, разжигали огни – символ очищения и оздоровления, устраивали конноспортивные игры и различные увеселительные

¹ Традиции, обычаи и обряды киргизов // Скауты Кыргызстана.
URL: http://www.scout-kg.narod.ru/library/1_tradicii.obichii.html

мероприятия (например, селкинчек тебүү – молодежь каталась на больших качелях, специально подготовленных для праздника).

«Наряду с этим праздником существовал ряд обычаев, восходящих к языческим. Это обряд принесения умиловительной или благодарственной жертвы божеству Земли и Воды – *Жер-Суу таюу*. Чаще всего этот обряд совершали два раза в год: весной, когда появлялась зелень в горах и начинался окот овец; поздней осенью, в дни перекочевки с пастбищ на зимние стойбища, когда готовились к зиме. Резали жертвенных животных, готовили ритуальное блюдо. Все члены айильной общины принимали участие в этом обряде. В конце трапезы совершалось *бата* – молитвенная просьба к божеству *Жер-Суу* оградить их от стихийных бедствий, несчастий. Во время засухи или наводнения также устраивали коллективные и индивидуальные жертвоприношения гулов с умиловительными, искупительными просьбами или благословениями. Большинство обрядовых действий заканчивались упоминанием древних божеств киргизов – *Теңир, Умай*.

Некоторые обычаи, обряды киргизов возникли и получили развитие в доисламский период истории киргизского народа. С принятием киргизами ислама в обычаях и обрядах произошли значительные изменения, в некоторых случаях получили развитие совершенно новые обычаи. К ним относится чтение из Корана заупокойной молитвы – *жаназа*, отпущение грехов – *доорон*; все пять заповедей ислама – *парз*; пост в течение месяца – *рамазан*; *орозо айт*; праздник жертвоприношения – *курман айт*»¹.

В своей многовековой истории, насыщенной войнами против иноземных поработителей и межплеменными усобицами, народ выработал патриотические традиции. Священным долгом воина была защита отечества от врагов. Существовал обряд целования меча отправлявшимися на битву, когда воины клялись сражаться храбро и достойно. Представления народа о необходимости защиты родной земли, проявление отваги, глубокое презрение к предательству нашли отражение в многочисленных поговорках,

¹ Традиции, обычаи и обряды киргизов // Скауты Кыргызстана. URL: http://www.scout-kg.narod.ru/library/1_tradicii.obichii.html

пословицах, преданиях, поэмах. Сложилась давняя традиция глубоко чтить народных героев. Об их силе и храбрости слагали песни, их могилы становились почитаемыми («Тайлак баатыр»). Народные идеалы богатырей нашли отражение в эпосах («Жаныш-Байыш», «Курманбек», «Жаңыл Мырза» и др.). Представления народа о патриотизме и героизме наиболее ярко выразились в монументальном эпосе «Манас», который и составляет основу киргизского фольклора. «Манас» вмещает в себя более миллиона строк, внесен в книгу рекордов Гиннеса как самый крупный в мире эпос и охраняется ЮНЕСКО как достояние человечества. Эпос описывает культуру, философию, мировоззрение, историю и традиции киргизского народа. В «Манасе» отмечают огромное количество топонимических, этногенетических и исторических наименований. Также популярны и сказители эпоса – акыны. Кыргызы устраивают конкурс акынов – айтыш, в котором принимают участие акыны, импровизирующие на комузе.

Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка

«Рождение ребенка считалось самым главным и радостным событием в жизни семьи и рода. Его благословляли на долгую и счастливую жизнь аксакалы, пожилые женщины, умудренные опытом и имеющие большое уважение среди айлычан. Ребенок в семье – это продолжатель рода и его традиций, это символ бессмертия народа. Поэтому еще до рождения ребенка беременную женщину всячески оберегали от тяжелых домашних забот, запрещали выходить за пределы аила без сопровождения, всякими магическими действиями оберегали от нечистых сил и злых духов. Для охраны от них беременная женщина прибегала к разным амулетам. Она обязательно привешивала к своей одежде амулет *тумар* с зашитым в него изречением из Корана, а также амулет из когтей медведя *аюу тырмагы*, лап филина *укунун тырмагы*, охраняющий от *кары* и *албарсты*. Амулет носили с левой стороны груди, возле плеча. Для защиты рожаящей женщины от злых духов во время родов в юрте днем и ночью горел огонь. Около очага клали нож острием к двери. На решетчатый остов юрты – *кереге*,

находящийся над головой женщины, вешали заряженное ружье. Эти предметы, по поверью, отпугивали и отгоняли злых духов и вредоносные силы.

По обычаю, первой пищей новорожденного являлось топленое коровье масло – *сары май*, которое ему давали сосать, затем надевали первую рубашку – *ит көйнөк* – собачья рубашка. Ее шили из лоскутов белой ткани, взятой из белья у старого человека или у многодетной уважаемой старой женщины. Эту рубашку иногда сначала надевали на собаку (прикасаясь к ее туловищу), а затем на ребенка, отсюда ее название. Все эти действия связаны с поверьем *ырым*: прожить долгую и счастливую жизнь, быть здоровым и выносливым.

По случаю рождения младенца существовал целый ряд действий, наполненный необычной радостью. Это *сүйүнчү* – оповещение, с целью получить подарок за сообщение радостной вести, *көрүндүк* – подарки за право посмотреть новорожденного первый раз, *жентек* или *бешик той* – пир, который устраивают в честь новорожденного всем сородичам. Особое значение придавали наречению имени – *ат коюу*. По обычаю, женщина не давала имя ребенку. Эта миссия предоставлялась уважаемому человеку в аиле или *азанчы*, приглашенному к тому моменту или тому, кто первым увидел новорожденного. При наречении имени новорожденного внимательно осматривали, обращали внимание на характерные черты и после этого давали имя, которое должно было соответствовать ребенку.

Особыми действиями сопровождался обряд укладывания ребенка в колыбель – *бешик*. Старая женщина, укладывая ребенка в колыбель, говорила: «*Менин колум эмес, Умай-эне, Батма, Зууранын колу*», – «Не моя рука, а рука матери Умай, Фатимы, Зухры; «*Умай-эне уйку бер, бешик ээси бек сакта*» – «Дай крепкий сон мать Умай, крепко храните хозяина колыбели». Перед укладыванием в колыбель, которую устраивали на сороковой день рождения ребенка, его омывали теплой водой из сорока ложек – *кырк кашык сууга киринтүү*, стригли утробные волосы – *карын чач*, вместо *ит көйнөк* надевали другую рубашку – *кырк көйнөк*. Ее шили из сорока лоскутов различной материи, которые мать или

бабушка ребенка выпрашивали у соседей, у старых людей. В этот день пекли обрядовые сорок лепешек на масле – *май токоч* или маленькие блины на сале – *кырк чолтөк* и раздавали их сорока детям.

По обычаю, детей оберегали от злых духов и плохих глаз. Этой цели служили различные амулеты, которые привешивали к колыбели ребенка или пришивали к одежде. Амулеты представляли собой различные части животных и птиц, бисер. Если в семье не выживали мальчики, родившемуся мальчику надевали на ногу браслет, продевали в ухо одну серьгу, заплетали косу и до обрзания одевали как девочку.

Обрядовые акты в отношении новорожденного малыша изобилуют наличием самых различных действий магического, анимистического характера. Все это говорит о том, что сохранение и умножение потомства считалось у киргизов главной заботой, смыслом существования. Благополучной считалась семья, имеющая десять и более детей. «*Балалуу үй – базар, баласыз үй – мазар*» Дом с детьми – базар (в смысле веселая, счастливая семья), дом без детей – могила, – говорили киргизы. Обычай иметь многочисленное потомство зародился еще в глубокой древности, когда многолюдный род успешно справлялся с внешними опасностями. В условиях патриархально-феодалных отношений, когда патриархальная семья являлась главной экономической единицей общества, семья, имеющая много детей, боковых родственников (большая нераздельная семья) существовала гораздо благополучнее, нежели малочисленная.

Когда ребенок начинал делать первые самостоятельные шаги, устраивали празднество *тушоо кесүү* – обряд, посвященный первым шагам ребенка. Для этого ребенка выводили и ставили перед юртой, перевязав ноги нитью, сплетенных из двух тонких шерстяных нитей. Причем нити обязательно должны были быть белой и черной расцветки – *ала жип*. Они символизировали борьбу двух начал – света и тьмы, добра и зла. Жизнь человека, по представлениям киргизов, состояла как из светлых, радостных дней, так и горестных. Поэтому с детства надо быть готовым ко всем жизненным ситуациям.

Обряд *тушоо кесүү* начинался обычно в утреннее время (10–11 часов). С противоположной стороны юрт, где стоит ребенок с перевязанными ногами, навстречу малышу по команде начинали бег *жарыш* дети в возрасте с 8 до 12 лет. Тот, кто из них прибежал первым, брал в руки нож, который ему давал один из родственников малыша, и разрезал путы на его ногах. Этот нож он забирал себе, кроме того, получал небольшой приз. По желанию участников торжества бег повторялся несколько раз: бежали дети более старшего возраста, затем взрослые. Победитель каждого забега разрезал новые путы, забирал нож, получал приз. Цель этого забега – магическим путем сделать так, чтобы ребенок быстрее научился самостоятельно ходить. Этот обряд в основных чертах функционирует и в настоящее время.

Переход из одного половозрастного состояния в другое также совершался выполнением определенных обрядов и действий, при этом, чем старше возраст, тем меньше становилось обрядовых действий. Мальчикам в возрасте 3, 5 или 7 лет (обязательно в нечетное число), согласно исламским установлениям, устраивали обрезание – *сүннөт*, девочкам в 9–10 летнем возрасте устраивали обряд заплетения кос. В этот день девочке расплетали две косы, которые она до сих пор носила около ушей или сзади, и заплетали до 20 маленьких косичек. С этого момента она становилась взрослой. Менялась ее одежда, усложнялись правила поведения: она старалась держаться скромно, избегая играть и бегать с детьми, соблюдая определенный этикет. Существовали обычаи первой посадки на лошадь – *атка мингизүү*, первое бритье усов – *мурут серпүү*. При достижении отрочества отец резал скот и отправлял сына к одному из родственников или друзей. Те устраивали обряд бритья (подравнивание) усов, дарили ему лошадь и отправляли обратно.

У кыргызов существовал собственный календарь из двенадцатилетнего цикла, обозначаемый названиями животных. Каждый цикл из двенадцати лет называли *мүчөл*. При подсчете первого двенадцатилетнего цикла добавлялся один год внутриутробного периода жизни ребенка, т. е. *бир мүчөл* – 13 лет, *эки мүчөл* – 25 лет и т. п. Дни рождения отмечались, по обычаю, только в годы

завершения 12-летнего цикла (в 13, 25, 37 и т. д.). В первый раз – в 13 лет – *мүчөл* отмечали торжественно, резали барана, приглашали родственников, друзей. Имениннику в этот день надевали красную рубашку и давали напутствия. Существовало поверье, что в год *мүчөл* в организме человека происходят изменения, он может сильно заболеть. Поэтому за несколько месяцев до *мүчөл* он должен раздать свою старую одежду, давать пожертвования – *кол кайыр*, резать скот и раздавать мясо – *садага чабуу*. После этого ритуала родители полностью доверяли сыну самостоятельно пасти скот, участвовать в различных развлечениях»¹.

Обычаи и обряды, связанные со сватовством, помолвкой и свадьбой

«Они представляют собой уникальное явление культуры кыргызского народа. К женитьбе относились очень серьезно и ответственно, старались породниться со знатными семьями, родами – «*тектүү эл менен*». Отношения – «куда сөөк» – родственников жениха и невесты отличаются подчеркнутым уважением и вниманием. Даже при худших отношениях принято было протягивать руки помощи: «Куданын жаманы суу кечирет» – «Плохой сват поможет на переправе». Если случались трудности, то можно было рассчитывать на помощь родственников со стороны жениха или невесты.

По обычаю, существовали ранние формы сватовства – «кудалашуу», еще не родившихся детей – «бел куда», и младенцев – «бешик куда». В первом случае, о будущей свадьбе еще не родившихся детей договаривались преданные друг другу друзья, или совершенно чужие люди, но в самый трагический момент протянувшие руку помощи. При этом давали клятву породниться на веки – «сөөктөшүү», подтверждали это слово ритуальными действиями – «ок тиштөө» – прикосновение зубами к стреле лука, «чыпалактын канын соруу» – сосание крови безымянного пальца друг у другу (делали надрез на пальце), «чырпык кыркуу» –

¹ Традиции, обычаи и обряды киргизов // Скауты Кыргызстана.
URL: http://www.scout-kg.narod.ru/library/1_tradicii.obichii.html

надламывание ветки, «шилекей алышуу» – обмен слюнями и т. д. Если по жизненным обстоятельствам женитьба детей не удавалась, то они оставались клятвенными друзьями «анттуу дос», «акыреттик дос». В обычае «бешик куда» – колыбельных сватов – родители будущих супругов друг к другу обращались со словами «куда» – сват, «кудагый» – сваха. Все родственники и айльчане хорошо знали намерения сватов. Согласно обычаю, родители будущего жениха надевали на ухо маленькой девочки серебряные серьги – «сөйкө салуу». Существовал обычай добрых свиданий жениха и невесты «күйөөлө» или «үйдүн жанына баруу» – знакомства с зятем. Этот обычай освещался нормой обычного права и имел серьезное значение в подготовке к свадьбе. Задолго до свадьбы жених со своими близкими друзьями останавливались недалеко в стороне от аила невесты. Для свидания будущих молодоженов специально ставили юрту со всеми убранствами. На свидании устраивались различные молодежные игры, развлечения – «кыз ойнотоор». Прежде чем войти в юрту, где его ожидала невеста со своими подругами, он с наружной стороны юрты через небольшое отверстие должен был сбить головной убор невесты «шөкүлө» – «такыя сайуу». Если он не задевал головного убора невесты, то попытка повторялась несколько раз. Все это сопровождалась веселыми шутками. Затем устраивалось свидание жениха и невесты – «жар көрүшүү». Устраивали такие развлечения, как «тануу» – подвязывание, «бээ кармоо» – ловля кобылы, «кыз куумай» – догони девушку и т. д. Этот акт, свидание с невестой, продолжался до утра и имел завершающий характер в подготовке к свадьбе. Наконец до свадьбы, за 15 дней до ее увоза в свой аил, по обычаю, жених давал угощение аилу невесты – «жыгач түшүрүү».

Свадьба и связанные с ней обычаи и обряды являются самой красочной и содержательной частью всего обрядового комплекса. В день приезда родителей, родственников жениха в аиле отца невесты устраивали грандиозный свадебный пир – «кыз узатуу». Накануне приезда жениха девушка, по обычаю, прощалась со всеми, обходила всех родственников, устраивала девичник для сверстниц. Сами свадебные торжества сопровождалась зрелищами

и увеселениями, содержащими много игровых, песенно-музыкальных и состязательных элементов. Проводы молодухи и переезд ее в аил жениха сопровождалось такими обрядовыми действиями, как: «кемпир өлдү», «чал жыгар», «жыюу-жаюу», «жүк көрүү», «укурук байтал», «орок кой», «өргө жабар», «түндүк көтөрүү», «үй которуу», «төлгөө табак», «той таратуу», были и развлечения «токмок салуу», «төшөк талашуу» и др., и конноспортивные состязания. Перед процессией протягивали толстую веревку – «аркан тартуу», родители жениха вынуждены были откупиться раздачей мелких подарков. В доме отца невесты происходили главные обрядовые действия: специально назначенная женщина открывала привезенные родственниками жениха курджуны – «куржун сөөгү», через некоторое время раздавали привезенную дорожную одежду родителям, ближайшим родственникам невесты – «кийит». В это же время происходила ритуальная передача всего выкупа за невесту – «калың». В калым входил, в основном, скот, при этом количество голов различных видов скота должно было быть по девять – «тогуздан». Это число имело сакральное значение. На девяти деревянных чашках – «тогуз табак» – подносили ритуальные блюда, предметы одежды и мелкие предметы.

Накануне свадьбы родственницы девушки устраивали обряд «чач өрүү» – расплетали девичьи косички и заплетали женские косы. Этот обряд считался переходом во взрослую возрастную категорию. Девушке давали напутствия, советовали быть хорошей хозяйкой и верной супругой. В полном свадебном наряде в сопровождении снох и молодух невесту в первый раз показывали родителям жениха – «жүз көрүшүү», за что сопровождающие получали подарки. При проводе невесты в аил жениха существовал обычай «кыз узатуу», который сопровождался громкими плачами, причитаниями женщин – «кошок айтуу». Согласно традиции, если девушка выходила замуж, то она навсегда покидала отцовский род «чыккан кыз чийден тышкары», девушка, вышедшая замуж, как чужая – «кыз башка элдин кишиси», «девушка – человек чужого рода» – говорили кыргызы и провожали ее так, как-будто в последний путь.

После переезда в аил жениха устраивались такие обрядовые действия, как переодевание свадебного головного убора – вместо «шөкүлө» на ее голову надевали «элечек» – белый тюрбан, посвящение огню – «отко киргизүү», заключение брака – «нике кыюу», смотрины невесты – «келин көрүү», назначение посаженных родителей – «өкүл ата, өкүл эне» и др. Невестка, по обычаю, не имела права называть по имени родственников мужа – «тергүү», заменяла их другими словами. Этот запрет действовал в течение всей жизни невестки. Даже в глубокой старости женщина в дань уважения не называла имени умерших родственников мужа, их имена озвучивал кто-нибудь из присутствующих.

В отношении невестки существовали обычаи запрета. Помимо запрета называть по имени родственников мужа, она не могла сидеть спиной к родственникам мужа, сидеть с протянутой ногой, резко и громко говорить, ходить с непокрытой головой, бо-сой, избегала прямой встречи со старшими родственниками мужа и т. д. Однако и сами старшие родственники мужа соблюдали особый этикет в отношении к снохе – «келин».

Ритуальное значение имел обычай посвящения – «отко киргизүү». Каждая родственная семья приглашала по очереди молодоженов, знакомила невестку с родственниками мужа, в их честь резали скот, надевали на ее голову белый платок – «ак жоолук». Белый цвет у кыргызов символизировал чистоту, счастливый путь, счастье и чистые помыслы.

По обычаю, невестка через год посещала аил родного отца – «төркүлөө» и находилась там в течение нескольких дней или месяцев. По обычному праву родители невестки приготавливали приданое – «сеп», которое передавали в день свадьбы стороне жениха. В состав приданого входило все, что необходимо для жизни молодоженов: от иголки с ниткой до скота. Причем, приданое не должно было быть меньше выкупа-калыма. Многие стороны свадебного обряда в модернизированном виде существуют и поныне»¹.

¹ Традиции, обычаи и обряды киргизов // Скауты Кыргызстана.
URL: http://www.scout-kg.narod.ru/library/1_tradicii.obichii.html

Традиционно, есть определенная иерархия свадеб. Самый старший сын должен жениться раньше, чем его младшие братья. Самый младший сын должен ждать, когда женятся все его старшие братья. Хотя эта традиция часто и не соблюдается. Согласно кыргызской традиции, самый младший сын заботится о своих родителях. Старшие братья могут жениться и уйти из дома, чтобы создать свою собственную семью, по традиции им дарили юрту, а самый младший сын, который оставался с родителями, наследовал их юрту.

Обычаи и обряды, связанные с похоронно-поминальным циклом

«Жизнь человека у киргизов считалась высшей ценностью. При жизни старались совершить добрые дела, не обижать друг друга по пустякам, иметь большое потомство и много скота, породниться со знатным родом и известными, уважаемыми людьми. *«Жакшыга жанашсаң жакаң агарат, жаманга жанашсаң убайым менен карыйсың»* – «Поведешься с хорошими людьми ворот рубахи будет белым (в смысле, будешь счастлив), поведешься с плохими состаришься преждевременно от забот», – говорили кыргызы.

Почти все похоронные обычаи кыргызов испытали большое влияние доисламских либо исламских традиций. Это «Кара аш», «Жаназа», «Доорон», «Жыртыш» – обряды с обязательным резанием коня или коровы в день смерти, раздачей денег, животных, материи присутствующим на похоронах. Самая существенная часть обряда похорон – уважительное отношение к умершему. Где бы ни находился его близкий родственник, он должен был присутствовать во время погребения и бросить горсть земли в могилу. Никакие причины не могли служить оправданием отсутствия кого-либо из близких покойного. Сила обычая была настолько велика, что порою семья умершего навсегда порывала родственные узы с отсутствовавшим»¹.

¹ Традиции, обычаи и обряды киргизов // Скауты Кыргызстана.
URL: http://www.scout-kg.narod.ru/library/1_tradicii.obichii.html

«Почти все похоронные обычаи киргизов испытали большое влияние доисламских либо исламских традиций. Это обряды с обязательным резанием коня или коровы в день смерти, раздачей денег, животных, материи присутствующим на похоронах. Самая существенная часть обряда похорон – уважительное отношение к умершему. В предсмертном состоянии каждый человек оставлял завещание, которое исполняли так, как того пожелал покойник. Когда умирал молодой человек, через верхний остов юрты выставляли шест с красным флагом, если человек средних лет – с черным флагом, если умирал старый человек, то выставляли с белым флагом. Это был ритуальный знак для прибывающих на похороны гостей. В юрте, где находилось тело покойного, могли находиться только лица женского пола. Если умер муж, то жена расплетала волосы, царапала себе лицо и громко причитала. Все женщины в юрте сидели лицом к стенкам и громко причитали. Жене покойного только на седьмой или сороковой день позволяли собирать волосы.

Цикл проводов усопшего в последний путь состоял из нескольких этапов: похоронные обряды – оповещение о смерти, изображение умершего мужа, переодевание в траурную одежду, плач, прием и расположение гостей, омывание покойника, оборачивание покойника в саван, проводы, похороны; послепохоронные обряды – общий плач возвращающихся с могил людей, раздача одежд и личных вещей покойного. А если умирала женщина, то раздавали небольшие по размеру (50x50 см) отрезки ткани, и поминальная общая трапеза. Поминальный цикл состоял из трехдневки, семидневки, сорока дней и годовщины. Последним обрядом завершался траур по покойнику.

В отношении умерших и предков существовал целый ряд культов, основу которых составлял анимистические представления, исходящие из идеи реального существования духов умерших и предков. Считали, что духи предков покровительствуют оставшимся в живых родственникам. Поминальные блюда обязательно доедали до конца, так как считали, что духи будут сыты и довольны от трапез, устроенных в их честь. Существовало представление о том, что духи умерших питаются запахом мяса или

сала, время от времени для семьи и родственников устраивали поминальные трапезы.

В похоронно-поминальных обрядах кыргызов проявлялись самые лучшие, благородные черты народа: сопереживания, общее состояние траура. Все родственники четко и своевременно исполняли свои функции: кто-то отвечал за оповещение, кто-то за прием и расположение гостей, кто-то за приготовление еды и т. д., общее руководство осуществлялось советом из ближайших родственников покойного. Обеспечивались полный порядок и безопасность участников похоронного процесса. В дни похорон проявлялись самые лучшие качества человека, умение слаженно работать в составе группы, беспрекословно выполнять указания старших, существовали особый такт и корректность во взаимоотношениях. Если возникали какие-то ссоры, то решения их оставляли на послепохоронное время. Проявление дурного характера, заносчивости, конфликтности, безучастия в мероприятиях считалось актом неуважения к памяти покойного, такой человек немедленно отстранялся от похорон. На похоронах обязаны были участвовать все родственники, где бы они ни находились. Это было данью уважения памяти покойного. Никакие причины не могли служить оправданием отсутствия кого-либо из близких покойного.

Основное бремя расходов на похороны ложилось на близких родственников и сородичей, а также на сватов. Каждая группа участников привозили с собой в обязательном порядке какое-то количество скота»¹.

«В отношении умерших и предков существовал целый ряд культов, основу которых составлял анимистические представления, исходящие из идеи реального существования духов умерших и предков – *арбак*. Особо относились к духам известных, авторитетных людей, вождей, полагали, что их духи вправе требовать к себе постоянного внимания и заботливого отношения со стороны потомков. Живые потомки глубоко почитали предков, стремились заручиться их расположением, избегать их недоволь-

¹ Обряды и обычаи кыргызского народа // Kyrgyzstan travel. URL: <http://www.kyrgyzstantravel.net/culture/rites-ru.htm/>

ства. Считали, что духи предков покровительствуют оставшимся в живых родственникам. Поминальные блюда обязательно доедали до конца, так как считали, что духи будут сыты и довольны от трапез, устроенных в их честь. Существовало представление о том, что духи умерших – *арбактар* – питаются запахом мяса или сала, время от времени для семьи и родственников устраивали поминальные трапезы – *жыт чыгаруу*.

В похоронно-поминальных обрядах киргизов проявлялись самые лучшие, благородные черты народа: сопереживание, общее состояние траура. Все родственники четко и своевременно исполняли свои функции: кто-то отвечал за оповещение, кто-то за прием и расположение гостей, кто-то за приготовление еды и т. д. Общее руководство осуществлялось советом из ближайших родственников покойного. Обеспечивались полный порядок и безопасность участников похоронного процесса. В дни похорон проявлялись самые лучшие качества людей, умение слаженно работать в составе группы, беспрекословно выполнять указания старших, существовали особый такт и корректность во взаимоотношениях. Если возникали какие-то ссоры, то решения их оставляли на послепохоронное время. Проявление дурного характера, заносчивости, конфликтности, безучастия в мероприятиях считалось актом неуважения к памяти покойного, такой человек немедленно отстранялся от похорон.

В день завершения поминок *аш* устраивали обряд снятия траура – *аза кийим которуу*. Близкие родственники покойника, жена, дочери снимали траурную черную одежду и сжигали; все котлы, в которых варили поминальные блюда, оставляли на несколько дней в перевернутом состоянии, а изображение умершего *тул* отвозили на могилу. Только после выполнения этих обрядов семья, род покойного могли перейти к нормальной повседневной жизни. Хотя у киргизов не было принято называть праздником *той* годовые поминки, но о людях, проживших до старости (70-80 лет) и при том в достатке и благополучии, говорилось, что их кончина – *той*.

Многие обряды похоронно-поминального цикла, за исключением конноспортивных состязаний и игр, которые устраива-

лись на годовщинах смерти человека, продолжают существовать в наши дни»¹.

Обычаи и обряды, связанные с перекочевкой, приемом гостей, дарением

«Кыргызы, за небольшим исключением отдельных групп, вели кочевой образ жизни. Кочевали из зимних стойбищ в долины и ущелья или вверх к горам. Кочевание носило сезонный характер, аил со своим скотом собирался на летние пастбища с появлением зеленого травостоя. До августа, постепенно перекочевывая, достигали до альпийских лугов, где скот набирал жир и становился упитанным. К перекочевке готовились тщательно. В день перехода все надевали праздничные одежды и украшения. По обычаю, накануне перехода на старое стойбище *эски журт*, устраивали жертвоприношение – *түлөө*. По пути их встречали другие айлы и преподносили в чашках прохладительные напитки – *айран*, *кымыз*, детям давали угощения и благословляли в добрый путь – *көч байсалдуу болсун*. По приезду на новое место соседи посещали новый аил – *өрүлүктөө*, приносили с собой в качестве угощения готовые блюда и благословляли на благополучное пребывание – *конуш жайлуу болсун*.

Гостеприимство считалось одним из прекрасных народных обычаев.

Все лучшее, что находилось дома, – еда, постель, а также всеобщее внимание домочадцев – посвящали гостю. Гостями могли быть: случайный путник – *кудай конок*, приглашенные – *коноктор*. Если к юрте подъезжали всадники, то обязательно к ним навстречу выходили хозяева и помогали спуститься с коня, приглашали в юрту. У киргизов не принято было с ходу задавать вопросы, расспрашивать о цели приезда. Гостю обязательно предоставляли ночлег (если отказывали в ночлеге или предоставляли неудобную для сна постель, то гость очень недовольный покидал эту семью и распространял слухи среди айлычан о плохом госте-

¹ Традиции, обычаи и обряды киргизов // Скауты Кыргызстана.
URL: http://www.scout-kg.narod.ru/library/1_tradicii.obichii.html

приимстве). Такое гостеприимство осуждалось общественным мнением. Кыргызы говорили: *Коноктуу үйдө кут бар* – «Гость – благодать дома». По обычаю, хозяин отвечал за сохранность вещей и за фураж лошадям гостей.

В системе взаимоотношений между определенными категориями людей существовал обычай дарения – *тартуу, белек*. Дарили скот, охотничьих птиц, предметы конского убранства – *ээр токум*, плетъ – *камчы*; музыкальные инструменты, ювелирные изделия и др. По обычаю, получатель дара отвечал взаимностью, но обязательно должен был дарить более весомые вещи.

В традиционной культуре киргизского народа особое место занимал обычай родовой взаимопомощи. Во всех случаях жизни кыргыза обязательное участие принимали сородичи и оказывали моральную, материальную помощь – *жардам*. Если семья испытывала острую нужду в пище, жилище, одежде, то вся родня, айылчане приходили к ней на помощь. Особой сплоченностью и коллективизмом отличалась семейно-родственная группа – *бир атанын балдары, топ, ража*. Такие группы обычно состояли из нескольких десятков семей и в 3, 4, 5 продолжениях родов имели общего предка, именем которого и называлась данная группа. Жизнь семей этих групп протекала во многих случаях совместно: могли организовать совместный выпас скота, сообща охранять скот и безопасность членов группы. Самый старший человек группы организовывал и координировал многие стороны быта, хозяйства родственных семей. Такие группы существуют и в наши дни. Естественно, былого влияния на жизнь конкретных семей нет. Однако на похоронах, в крупных семейных торжествах проявляются лучшие качества взаимопомощи и коллективизма. Именно эти группы сегодня могли выступить эффективным механизмом социального контроля над молодыми поколениями и быть действенным институтом социализации и этнизации молодежи»¹.

¹ Традиции, обычаи и обряды киргизов // Скауты Кыргызстана.
URL: http://www.scout.kg.narod.ru/library/1_tradicii.obichii.html

ПРАЗДНИКИ

Кроме Нооруза кыргызы, как и другие народы, отмечали мусульманские праздники «Курман айт» и «Орозо айт». «Орозо айт» приходится на начало следующего за рамазаном месяца. Правоверный, постившийся в течении месяца, обязан внести в мечеть фитр – подношение, состоящее обычно из пищевых продуктов или денег. Праздник длится три дня, сопровождаемый угощениями, хождением в гости. Иногда, чтобы очиститься от грехов, мусульманин приносит в жертву барана или другую живность, пекутся ритуальные борсоки, читается коран.

«Курман айт» отмечается как праздник для живых и сопровождается жертвоприношениями. Является одним из самых почитаемых у мусульман. Он отмечается через 70 дней после оразы. Этот праздник и приготовления к нему обставляются весьма торжественно: совершается особое богослужение в мечети, читаются проповеди, в домах готовятся обильные яства и продолжаются три дня.

После обретения независимости в республике все эти праздники получили официальный статус.

БЫТ

Кыргызы украшали свои жилища различными предметами, стремясь к тому, чтобы каждая вещь имела практическое применение. Возникла традиция изготовления мозаичных ковров для подстилки (шырдак), которые изготавливались из овечьей шерсти и в несколько этапов, живописных тканей (терме таар) для связывания отдельных частей юрты, орнаментированных циновки (чырмалган чий) для решетчатой части юрты, красивой кожаной и деревянной утвари, удобной при перекочевках и др. Если это алакийиз и шырдак – напольные войлочные покрытия, то и орнамент на них продиктован размером и техникой исполнения.

В алакийизе живописный монументальный узор вкатывается, соединяясь с основой из шерсти, являя собой крупный ромбовый, словно размытый рисунок, обрамленный бордюром. В центре

Рисунок 1 – Шырдак – особый элемент материальной культуры кыргызов

ромба – розетка, симметрично изображающая мотив «кочкор мүйүз» (бараний рог).

Особый узор – «Кочкор мүйүз» (бараний рог). Таких ромбов может быть три и даже четыре.

Шедевром народного творчества являлось само жилище – юрта, которую легко можно было перевезти на верблюдах или лошадях с одного места на другое, быстро собрать и разобрать. Хотя лучшие образцы народных творений служили представителям

имущих классов, создателями их являлся простой люд. Многие мастера не только создавали, но и передавали его традиции поколениям. Традиционная материальная культура народа имеет древние кочевнические традиции, идущие еще от саков, усуней, гуннов, тюрков, монголов, о чем свидетельствуют как письменные источники, так и археологические находки на территории Кыргызстана.

Во второй половине XIX века у кыргызов было два вида жилища: переносное и постоянное. В кочевой и полукочевой периоды основным жилищем была переносная юрта, в которой проходила вся жизнь кочевника. Деревянная конструкция и войлочное покрытие юрты веками совершенствовалось кочевниками: она

Рисунок 2 – Юрта (боз үй)

легко и быстро разбирается на отдельные составные части, удобные для транспортировки и так же быстро компактно собирается. При переездах на кочевья юрта со всем содержимым в обычном порядке навьючивалась на верблюда, лошадь или яка.

При ее установке растягиваются по кругу решетчатые раз-

движные стены (кереге), состоящие из отдельных звеньев (канат); на юрту средних размеров раздвигаются 5-6 канат, на большую 8-12, собирается разборная дверная рама (босого), на которую навешивается двустворчатая дверь (каалга). Диаметр окружности средней юрты около пяти метров, высота – в пределах 3-3,5 м. Сферическую часть юрты составляют отточенные жерди (уук). Загнутым концом они прикрепляются к верху раздвинутых кереге, другим – упираются в отверстия обода (түндүк). С внешней стороны кереге закрывают циновкой, сплетенной из стеблей чия. Остов юрты плотно покрывается войлоком. Кыргызская юрта имеет много общего с юртой казахов и других народов Средней Азии, в то же время она отличается внутренним и внешним убранством, в котором отражается народный художественный вкус. Земляной пол юрты покрывается кусками кожи, ткаными паласами, меховыми и войлочными коврами. Решетчатые стены в строго определенном порядке завешаны разного рода мешками и сумками, в которых хранятся утварь, одежда. В размещении обстановки и расселении членов семьи кыргызы строго придерживаются вековых традиций. В середине юрты отведено место (коломто) для очага, который обогревает все помещение. Справа от выхода – женская половина (эпчи жак), где хранятся продукты, утварь; слева – мужская половина (эр жак), где сразу у входа развешиваются принадлежности скотоводческого хозяйства, конское и охотничье снаряжение. Освещалась юрта с помощью ватного фитиля и жира, налитого в чугунный или глиняный светильник (чырак). Его ставили обычно на деревянную резную подставку, острым концом уходящую в землю. Лишь в начале XX в. Стали появляться керосиновые лампы. Напротив входа на сундуки, скамьи или камни складывались стопкой постельные принадлежности, ковры, кошмы, тюки с одеждой, кожаные сундуки, подушки и прочее (жүк), т. е. сосредоточивалось все богатство семьи: по нему можно было судить о материальном достатке хозяев. С ним связано характерное для народа гостеприимство, уважение к старшим. Для гостей из него извлекались лучшие ковры, одеяла, подушки, которые расстилались на почетном месте (төр). Внутреннее и внешнее убранство юрты всегда отражало классо-

вую принадлежность владельца. Юрты богатых отличались большими размерами. Их покрывали добротными белыми кошмами, орнаментированными полосами. Внутри юрты – всегда обилие войлочных, ворсовых ковров, паласов, вышивок, аппликаций, циновок из чия. К тому же богатый имел не одну, а несколько юрт, предназначенных специально для отдельных членов семьи, гостей, новобрачных, приготовления пищи и др.

Одежда

Традиционная одежда кыргызов в малоизмененном виде сохранилась вплоть до перехода к оседлому образу жизни. С оседлостью стираются племенные особенности, ряд старинных покровов одежды начинает изменяться, а некоторые – исчезать. Сказывается на форме одежды и влияние татар, узбеков, таджиков, казахов, русских, украинцев. Изменения в костюме проявлялись неравномерно: там, где доминировало скотоводческое хозяйство, прежние формы задерживались. Старинной одежде кыргызов были свойственны материалы, выполненные в домашних условиях, – выделанные кожи, шкуры диких и домашних животных, тонкий плотный войлок, ткани, сотканые из овечьей и верблюжьей шерсти (таар). (Но и в кочевое время кыргызы пользовались привозными тканями кустарного среднеазиатского и кашгарского производства, а позднее приобретали фабричные российские хлопчатобумажные, шелковые, шерстяные

Рисунок 3 – Национальная мужская и женская одежда кыргызов

ткани, бархат. Бедняки носили обычно одежду из самой дешевой ткани (мата). Покупали и готовую одежду, халаты, часто сшитые не по фигуре. Стоили они дорого: за парчовый халат, приобретаемы к свадьбе, надо было отдать верблюда, за полушелковый – двух овец.) Для старинной мужской одежды XIX в. была характерна распашная рубаша и шаровары. Рубаху шили из белой бязи или

маты туникообразного покроя, длиной ниже колен, рукава закрывали кисти рук. Шили с отложным воротником или открытым. К концу XIX в. покрой ее изменяется: получает распространение значительно более короткая рубаша того же покроя, с разрезом впереди, стоячим воротником или открытым воротом. Мужские шаровары шили из разных материалов: одноцветной или в полосу дмотканины (таара), овчины, замши, кожи, фабричной ткани. Шили их глухими и настолько широкими, что в них свободно заправлялись и полы халата. Стягивали их шерстяным дмотканым пояском (ычкыр). Шаровары из замши, расшитые цветными шелковыми нитями, были принадлежностью только богатых. Их надевали во время спортивных состязаний, на охоту, праздники. Вся верхняя одежда была халатообразной. Для зимы шили нагольные тулупы: широкие, с глубоким запахом, с меховым воротником и без него. Украшали нашивками из черного сатина, бархата, меха. Праздничной одеждой была шуба (ичик), сшитая из меха лисы, волка, выдры и др., сверху покрытая сукном или др. материалом. На Севере и Северо-Востоке Кыргызстана носили войлочный халат (кементай). Его шили из белого или темного войлока. Это была удобная одежда для табунщиков и пастухов. Но и среди богатой прослойки кementай тоже был популярен. Его художественно простегивали, отделявали бархатом. Из шерстяной ткани домашнего производства шили широкий длиннополый халат с просторными длинными рукавами (чепкен), с шалевым воротником или с открытым воротом. Надевали его поверх верхней одежды. Он служил в качестве плаща, спасая пастухов, охотников от непогоды. Повсеместно были распространены халаты (чапан), крытые фабричной или кустарного производства тканью. Чапаны простегивали на шерсти или вате. В теплое время года носили однорбортную одежду (бешмант), которую шили из плотных покупных тканей. Это была первая верхняя одежда, сшитая по фигуре, с рукавами и карманами. Мужскую одежду опоясывали. Наиболее архаичными были кушаки из дмотканины. Их со временем сменили отрезы фабричной ткани. В последней четверти XIX в. от узбеков и таджиков был перенят способ опоясывания мужской и женской одежды платком, сложенным по диагонали. Зажиточ-

ные люди носили широкий кожаный пояс (кемер), украшенный массивной серебряной пряжкой и фигурными пластинами. На поясе было принято носить нож в футляре, бритву, шило, огниво.

Разнообразны были и головные уборы. Пожилые мужчины летом и дома носили тюбетейки, которые шили из разных материалов, иногда простегивали. На юге носили покупные тюбетейки (маргаланские, кокандские, чустские). Распространенной и типичной является шапка (тебетей). Тулья у нее из четырех клиньев, оторочена широкой полосой лисьего меха или черно-коричневой овчиной. Нарядно и богато выглядели шапки, отороченные мехом выдры, соболя. Широко бытовала среди всех возрастов мужского населения войлочная шляпа (калпак). Старинной обувью были сапоги, сшитые из сыромятины, а также обувь, сделанная из куса невыделанной кожи, собиравшейся вокруг ступни при помощи ремешков. Носили их пастухи и табунщики. Бытовали и более усовершенствованные сапоги, сшитые на колодке из обработанной кожи. Помимо этого, на среднеазиатских базарах покупали сапоги (өтүк), кожаные калоши на каблуках (кепич) и мягкие выворотные сапожки (ичиги или массы).

Вся верхняя одежда была халатообразной. Из шерстяной ткани домашнего производства шили широкий длиннополый халат с просторными длинными рукавами (чепкен), с шалевым воротником или с открытым воротом. Надевали его поверх верхней одежды. Он служил в качестве плаща, очень хорошо защищая от непогоды.

Рисунок 4 –
Верхняя одежда
мужчин

Как в мужском, так и в женском костюме нательными были платье-рубаша и шаровары. Покрой их аналогичен мужской нательной одежде. Молодые женщины предпочитали яркие платья, излюбленным цветом был красный. На протяжении многих лет у женщин сохранялся туникообразный покрой платья с вшитыми боковинами. В XIX в. на Юге встречались девицки платья с горизонтальным разрезом ворота. Однако широкое распространение получили

платья с вертикальным разрезом, ворот завязывался самодельными шнурами. Разрез также принято было закрывать нагрудником со своеобразной художественной старинной вышивкой. Вышивали по бархату, белой бязи. К концу XIX в. платья стали шить со стоячим невысоким воротником, появление которого связывается с влиянием татарской культуры. Воротник платья скрепляется пуговицей, запонкой. Позднее в моду северных кыргызов вошли отрезные платья, где собранная в сборку юбка пришивалась к сохранившей свой покрой верхней части платья. Верхняя одежда женщин повторяла мужскую: носили такого же покроя чапан, меховую шубу.

Своеобразным этническим признаком женского кыргызского костюма была распашная юбка (белдемчи), придававшая женщине особую осанку. Белдемчи имела много вариантов в покрое, материале, вышивке. Шили ее из цветного или черного бархата, из шелковых узбекских кустарных тканей. Красочно расшивали цветными нитями, края оторачивали полосками меха. Белдемчи всегда шили с широким поясом. Для кочевой жизни этот вид одежды был незаменим, очень удобен и при езде на лошади, и для домашней работы. Носили белдемчи только замужние женщины. Девушки надевали шапочки конической формы, но примерно с середины XIX в. они вышли из употребления. Их сменила на Юге тубетейка, на Севере получила распространение девичья меховая шапка (тебетей). Тулья ее шились из бархата разных ярких цветов, обрамляясь мехами, из которых наиболее распространен был мех выдры (кундуз). Отсюда название шапки кундуз тебетей. В середине XIX в. бытовал нарядный свадебный обрядовый головной убор (шөкүлө). Его щедро украшали серебром, жемчугом, перламутром, кораллами и др. Типичным был женский головной убор в виде тюрбана с разными названиями: элечек, илеки, келек. Форма его имела много вариантов. Тюрбан наматывался из белой легкой ткани. Пред-

Рисунок 5 –
Повседневная
женская одежда

варительно надевали на голову шапочку (такыя). Тюрбан носили зимой и летом, без него замужняя женщина не могла нигде появиться, в нем выполняла домашнюю работу.

С начала XX в. элечек постепенно сменил головной платок, который первое время повязывали в виде тюрбана. Разнообразны были женские украшения, значительно дополнявшие костюм и придававшие ему национальный колорит. Это серьги, перстни, кольца, браслеты, накосные украшения (чачпак), которые делали кыргызские ювелиры. К концу XIX в. большое распространение получили украшения из разных монет. Ими украшались головные уборы, из них делались нагрудные и накосные украшения. С начала XX в. некоторые тяжеловесные серебряные украшения постепенно вышли из употребления. Обувь для женщин обычно покупали готовую. Это были цветные, чаще красные или зеленые сапожки на каблуках, иногда орнаментированные.

Одежда и связанные с ней обычаи, обряды

Традиционная одежда киргизов является важной составной частью культуры народа в целом. Ей были присущи своеобразные черты, типичные для одежды кочевников, что находит объяснение всему исторически сложившемуся образу жизни, связанному с кочевым скотоводческим хозяйством. Климатические условия также оказывали большое влияние на одежду, у киргизов преобладали теплый вид одежды на ватной основе или из меха диких животных. Поскольку основные торговые ветки Великого Шелкового пути проходили через земли киргизских племен Центральной и Средней Азии, они были вовлечены в международную торговлю и прекрасно были осведомлены о текстильном производстве у соседних народов. Ткани импортного производства были не только средством обмена в торговых операциях, но и шли для шитья одежды и предметов убранства в более знатных семьях.

Обычаи, обряды, поверья, связанные с одеждой и ее составными элементами образуют существенную часть культуры народа. У киргизов не принято бросать головной убор, забывать, где попало, обменивать, ходить с непокрытой головой и т. д. При

избрании хана на его голову одевали красную шапку – «кызыл тебетей» с кисточкой из цветных ниток. При выражении полной покорности или прошения пощады мужчины вешали свои пояса себе на шею. Запрещалось перепрыгивать через одежду. В случае смерти человека вся его одежда раздается сразу же после его погребения – «мүчө». Существовала также половозрастная особенность в одежде. По достижению «мүчөл» обязательно одевались в новую одежду, а старую отдавали другим родственникам насовсем – «ырым».

Главной особенностью было то, что одежда простого народа и богатых семей отличалась только качеством материала и количеством украшений у женщин. Источники XVII века сообщают, что старейшины носили одежду из парчи и войлочные шляпы с украшениями из меха, опоясывались красными шелковыми кушаками, обувь у них была из красной кожи. Основная масса носила одежду из грубой шерстяной ткани с поясом из холста, шляпы без украшений и сапоги из сыромятной кожи. Главная отличительная одежда кыргызов – это головной убор мужчин – «калпак», который, вероятнее всего, был заимствован именно у древних южно-сибирских кыргызских племен, впоследствии образовавших кочевую державу. О калпаке рассказывают многие исторические источники. Династийная хроника «Тан шу» в повествовании о древних кыргызах сообщает, что их предводитель «зимой носит соболью шапку, а летом шапку с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом. Прочие носят белые валенные шляпы».

Мужская одежда состояла из нательной и верхней одежды. Нательная одежда из распашной рубахи – «көйнөк», шаровар – «шым». Было несколько разновидностей мужских штанов из выделанной кожи или замши – «жаргак шым», «кандагай», «чалбар». Низ шаровар из замши орнаментировали цветными шелковыми нитями. Такие шаровары носили богатыри, богатые люди. Шили их глухими и настолько широкими, что в них свободно заправлялись и полы халата. Верхняя одежда состояла из войлочного халата без подкладки – «кементай», различных видов стеганого халата – «чепкен», (из верблюжьей или кустарной шерстяной материи), с подкладками и без них. Зимними видами одежды служи-

ли меховые шубы – «ичик», крытые темной тканью и с меховыми воротниками шалью. Особо ценились шубы из меха диких животных – волка, лисы, рыси и др. Головной убор у мужчин состоял из тюбетейки – «топу», войлочной шляпы – «калпак», меховой шапки без отворотов – «малакай», меховых шапок – «тебетей». Ансамбль мужской верхней одежды завершал непременно пояс – «кемер», ремень – «илгич» с принадлежностями. Пояса обычно носили поверх халатов – «чепкен». Мужская обувь состояла из кожаных сапог – «өтүк», кожаные калоши на каблуках – «кепич» и мягких выворотных сапожек – «маасы». Старинной обувью были сапоги, сшитые из сыромятины – «чарык», с подошвой, короткими голенищами и со слегка загнутыми вверх носками.

Женская одежда также состояла из нательной и верхней одежды. Нательными были платье – рубаха – «көйнөк» и шаровары. Уникальными элементами женской одежды являлась распашная юбка – «белдемчи», головной убор тюрбан – «элечек». Эти виды одежды носили замужние женщины. «Белдемчи» использовали в качестве боевой одежды и мужчины, в таких случаях их покрывали металлическими пластинами. Головные уборы девушек обычно украшали перьями птиц, пришивали к ним различные украшения: серебро, жемчуг, коралл и др. Существовали такие виды головных уборов, как тюбетейка – «топу», меховая шапка – «тебетей». Поверх платья-рубахи надевали короткую или длинную безрукавку – «чыптама», камзол с короткими рукавами – «кемсел», халат – «чапан», стеганный халат – «чепкен». Зимняя одежда состояла из меховых шуб – «ичик». В состав женского головного убора («элечек», «келек» или «илеки») входил «такыя» или «кеп такыя», которую надевали на голову прежде, чем намотать тюрбан. У женщин бытовали накосники: длинные бархатные полоски в виде трубочек, в которые прятали косы – «чачпак». На них нашивали различные украшения. В зависимости от возрастных категорий женщины носили различные серебряные украшения и амулет: это накосные украшения – «чач учтук», «чач мончок», серьги – «сөйкө», нагрудные – «тумар», «бой тумар», браслеты – «билерик», кольца – «шакек» и др. Детская и девичья одежда так-

же украшались серебряными пуговицами – «топчу», кораллом – «шуру», различными амулетами и оберегами.

Жилище и связанные с ним обычай и обряды

В юрте кыргызов заключены древнейшие черты культуры народа, социальных и общественных отношений. Чрезвычайно интересна организация жилого пространства в юрте. Оно делится на четыре части. *Төр* – место противоположное от входа в юрту, самое почетное. Здесь располагались гости, старшие мужчины семьи. Здесь же на сундуках и других предметах сооружали стопки одеял, войлоки, ковры, меховую и др. верхнюю одежду – *жүк*. *Эр жак* – мужская сторона, левая от входа часть юрты. Здесь располагались мужчины средних и молодых лет, на ночь здесь находилась спальня для молодоженов. *Энчи жак* – правая от входа часть юрты, принадлежит женщинам, здесь за оградой из циновки находились домашняя утварь, продукты питания. Затем *улага*, около порога. Здесь в левой, ближе к входу стороне, находилось конское снаряжение – *ээр токум*, *ат жабдыктар* и другие принадлежности бытового назначения. В центре юрты находилось место, на котором разводился огонь – *коломто*.

При установлении юрты вход ориентировали по-разному, в зависимости от рельефа местности и направления ветра. Однако преобладала ориентация на восток, на центр аила. У кыргызов существовал целый ряд обычаев, обрядов, связанных с юртой. Прежде всего, к юрте и ее принадлежностям относились бережно. Не принято было плохо отзываться о юрте. Мастера-юртовщики *уста*, а также мастерицы – *узда* пользовались среди кыргызов особым уважением. Существовал обычай *уйдун тою* – новоселье. Когда семья ставила новую юрту, то обязательно устраивали праздник. Голову жертвенного животного (мелкого скота) в сыром виде бросали через дымоход юрты – *түндүктөн ашыра ыргытат*. На кошке или на циновке пришивали кусочек старого войлока, в качестве оберега. В отношении огня – *коломто* – существовал целый ряд обычаев. Огонь в представлениях киргизов имел очищающую силу. В него не плевали, не обрызгивали во-

дой, нельзя было ходить вокруг огня, перепрыгивать. Не давали горящую золу соседям затемно. Если умирал кто-нибудь из членов семьи, то тело покойника, по обычаю, держали в течение трех дней в юрте. В таком случае из юрты выносилось все убранство и утварь, оставались только войлочные ковры – *кийиз*, *шырдак*, *килем*, на которых сидели плакальщицы. Если покойник был мужского пола, то его располагают в мужской стороне юрты, а если женского, то в женской стороне. Помимо юрты существовали и другие виды переносного жилища: конусообразный, покрытый войлоками шалаш из жердей, связанных в верхней части – *сайма алачык* или *отоо*, среднее между шалашом и юртой – *алачык*, переносное жилище без решетчатых остов юрт *кереге*. Эти виды жилища сооружались наспех, и укрывались там в ненастную погоду пастухи, табунщики. Основная масса кочевников имела лишь одну юрту малых или средних размеров. Убогое жилище чабана, пасшего байский скот, часто состояло из жердей, покрытых куском старого войлока (алачык). Селились обычно аилами, которые создавались главным образом по родовому признаку. Зимние стоянки строили в защищенных от ветра долинах и ущельях на небольшой высоте вблизи воды и земельных угодий.

Кроме переносного жилища кыргызы умели строить и жилища стационарного, постоянного типа – *там үй*. Такие жилища в массовом отношении появились в период перехода к оседлости начиная с XIX века. Этот переход совершался неравномерно: южная приферганская часть Кыргызстана переходила к оседлому образу жизни раньше, чем ее северная часть. Уже во 2-й половине XIX века большинство киргизских семей равнинных зон имели дома постоянного типа с хозяйственными постройками. Техника строительства, интерьер, планировка жилых камер были заимствованы у соседних узбекских, таджикских мастеров. Традиционным было возведение стен из битой глины *пасха* или глиняных комков *гуваляк*. В таких домах очаг находился на полу, в потолке проделывалось дымовое отверстие. Окнами служили небольшие проемы, которые закрывали деревянными ставнями. Перед домом, в лицевой его части, строили открытые террасы – *айван*. В северной части Кыргызстана дома строили способом трамбов-

ки глины – *сокмо*. Здесь после начала заселения края русскими и украинскими переселенцами строились дома, характерные для культуры европейской части России и Украины. Этот процесс особенно усилился в начале XX века. Позднее повсеместно стали строить дома из сырцового кирпича, реже из жженого. В практику домостроения вошли деревянные дома с высокой двускатной крышей, крыльцом и окнами на улицу, а также примыкающие к дому надворные постройки, уличная система расположения строений.

Кыргызы, как и другие кочевые народы, презирали оседлый образ жизни, не любили находиться подолгу внутри глиняных домов. Более состоятельные семьи даже в условиях полного оседлого образа жизни всегда рядом с домом ставили юрты.

Многие стороны обычаев, обрядов, поверий, связанных с юртой, впоследствии были перенесены на дома постоянного типа. Кроме того, возникли новые обычаи, заимствованные у оседлых узбеков, таджиков. Например, заимствован обычай коллективного труда – *ашар* – при выполнении трудоемких частей строительства: закладка фундамента, возведение стены или покрытие кровли. По случаю начала строительства совершали жертвоприношение – *түлөө*, первый колышек обливали *айраном*, *үй акжолтой болсун*, после завершения строительства устраивали большой праздник – *үй тою*.

В течение XX века завершился длительный исторический процесс перехода к оседлости, коренным образом изменился этнокультурный облик киргизского народа. Юрта, хотя и сохранила свое утилитарное значение в быту, в целом превратилась в музейный экспонат.

Пища и связанные с ней традиции

Кочевой быт и хозяйство выработали у народа своеобразные обычаи и вкусы. Продукты скотоводческого хозяйства – молочные и мясные – занимали основное место в пищевом рационе кыргызов. Употребляли и растительные продукты – просо, ячмень, пшеницу. Характерным было неравномерное распределение пищи в течении года и дня. Основная масса населения питалась скудно и однообразно. Обычными были жидкие блюда. Мясо

в течение всего года употребляли только богатые. Повседневное приготовление пищи всегда было делом женщины.

Самым распространенным молочным продуктом был домашний кефир (айран), из молока готовили варенец (жуурат), кисломолочный продукт (сүзмө), *топленное масло (сары-май), засушенный «сүзмө»* – курут. Из кобыльего молока делали кумыс, который считается одним из самых популярных национальных напитков.

Бешбармак. Для кыргызского народа бешбармак не просто блюдо – это целая церемония со своими традициями и обычаями. Баран режется и варится в казане (железном котле) до тех пор, пока бульон не будет готов к употреблению, а мясо на костях – к распределению между участниками трапезы. Блюдо – домашнюю лапшу с мелконарезанным вареным мясом – едят руками (“беш бармак” означает пять пальцев по-кыргызски).

Сначала гостям дают отведать шорпо – крепкий бульон, приправленный луком, затем куйрук-боор – *печень и курдючное сало, нарезанное небольшими ломтиками и заправленные специальным соусом*, затем кабырга – ребра с толстым слоем мяса и сала. Наконец на большом блюде подается сам бешбармак – мелко накрошенное мясо, смешанное с лапшой и заправленное луковым соусом.

Бозо – крепкий национальный напиток изготовленный из проса, пшена. Просо отваривают и добавляют дрожжи или угут для ферментации. Угут – это проращенная пшеница, пропущенная через мясорубку и высушенная.

Боорсок – самый почитаемый вид хлеба. Ни один праздничный стол не обходится без боорсоков. Старинное ритуальное кушанье – жареные во фритюре кусочки дрожжевого теста разной формы, могут быть солоноватыми или сладкими. Что примечательно – они очень долго не черствеют.

Быжы – особым образом приготовленный бараний желудок, начиненный мясом и мясoproдуктами, приправленными специями. Быжы является чем-то вроде привычной каждому человеку колбасы.

Время кумыса наступает с конца мая – первых удоев кобылиц. Первый кумыз обладает лечебными свойствами, он не такой пьянящий и терпкий. Заканчивается сезон “жаңы кымыза”, когда на небе появляется “үркөр” (созвездие Плеяды) – в середине июня. Травы к тому времени становятся сочными и хмель кумыса набирает силу (кумысолечение).

Жарма – изготавливается из ячменной муки «талкан», воды и добавлением соли. Для ферментации добавляют дрожжи или уже готовую жарму. Холодный напиток, употребляемый большей частью летом.

Ич эт – блюда из внутренностей. Издревле считались целебными у кыргызов. И сегодня быжы, жергем и боор пользуются широкой популярностью в народе.

Калама – традиционно широко распространенный вид хлеба плоской формы из пресного теста, который выпекается на сковороде. Очень часто этот хлеб пекут в юртах на летних пастбищах.

Каттама – хлеб для гостей или специальных торжеств. Каттаму готовят из пресного теста. Тесто раскатывается тонко и смазывается сметаной или сливочным маслом. Затем скручивают его, разрезают на куски и каждый кусок раскатывают, придавая ей круглую форму. Хлеб выпекают на сковороде.

Көмөч нан – выпекается на сковороде, накрытой второй сковородой на электрической печи. Сначала хлеб выпекается с одной стороны в течение 15 минут затем переворачивается и выпекается еще 15 минут. В тесто также добавляют дрожжи.

Куйрук-боор – ломтики отварного бараньего сала с кусочками вареной бараньей печени и луком. Подается в виде закуски на праздничный стол.

Куурдак – жаркое из нарезанных крупными кубиками мясopодуков (печень, сердце, легкие) или мяса (баранина, говядина, конина, дичь). Готовится на курдючном сале с добавлением большого количества репчатого лука. Умеренно острое блюдо, но жирное. Различают два его вида: кара куурдак – только из мяса; куурдак – с добавлением картофеля.

Кымыз – самый популярный напиток на джайлоо, готовится из ферментированного кобыльего молока. Кобылиц

доят каждые два часа в пик сезона и каждые четыре часа в начале и конце сезона. Для изготовления кумыса используется саба. Саба – это кожаный мешок изготовленный из коровьей или лошадиной шкуры. До начала приготовления саба чистится и обжаривается дымом для получения специфического вкусового эффекта. Молоко собирается в сабу и добавляется сухой “кымыз” с прошлого года для ферментации. В процессе приготовления молоко часто взбивается в течении 10-15 минут специальной палкой – бишкек. Кымыз славится исключительными вкусовыми и целебными свойствами. Чем больше взбалтывается кымыз, тем он лучше. Самым крепким и потому самым лучшим считается утреннее питье кумыса – достается его верхняя отстоянная часть.

Манты – паровые изделия из теста с фаршем из баранины, лука и специй. Готовятся в специальной кастрюле (мантышнице) на пару.

Оромо – рулет из пресного теста, начиненный фаршем из картофеля, лука, зелени и специй, приготовленный на пару.

Патыр-нан, тандыр-нан, токоч – разнообразные очень вкусные лепешки из дрожжевого теста с луком, посыпанные небольшим количеством специй (мак, тмин, кунжут) и испеченные в тандыре.

Плов – блюдо, приготовленное в казане рис с луком, морковью и с кусками вареного мяса сверху. Обычно подается на большом блюде и каждый человек накладывает себе в отдельные тарелочки. Плов является основным блюдом на юге Кыргызстана.

Шорпо – отварной бульон с кусками мяса, картофелем и морковью.

Пища киргизов представляет собой важное этнокультурное явление. Скотоводческое хозяйство имело определенное значение в формировании состава пищи. Пища киргизов имела сезонный характер. В пищевом рационе преобладали молочное питание и мясо. Зерновые продукты, как составная часть пищи, стали появляться в процессе оседания кочевников и перехода к земледелию. Некоторые изменения претерпела пища в результате влияния кухни узбеков, таджиков, уйгуров, дунган, русских, украинцев и других народов в конце XIX и первой половине

XX веков. Особо следует подчеркнуть влияние русско-украинской кухни на кухню кыргызов Чуйской, отчасти Иссык-Кульской (северной, восточной части) зон. Традиционная пища, обряды, обычаи, связанные с приготовлением пищи и ее применением, имели специфические черты. Основные компоненты питания кыргызов составляет пища молочного происхождения: цельное кислое молоко – *жууурат*; кислое молоко – *айран*; творог из кипяченого молока быштак; шарики из отжатого и засушенного творога – *курут*; сыр – иш; творожный сыр из овечьего или козьего молока – *эжигей*; сливки – *каймак*; масло – *май*; топленое масло – *сары май* и др. Из кобыльего молока путем брожения получают популярный напиток – *кымыз*, а также употребляли блюда из верблюжьего, ячьего молока. В традиционной кухне киргизов было много разновидностей блюд, ингредиентом в которых выступают кисломолочные продукты – *катыктайт*. В зимнее время в качестве затирухи использовался *курут*, что придавало пище вкус и качество. Кумысом или айраном заправляли мясной бульон – *ак серке*, *чыгыр* и др.

У кыргызов существует распространенный вид хлебного алкогольного напитка – *бозо*, который готовят из проса, ячменя или кукурузы. Пьют *бозо* в основном взрослые и только в зимнее время. За последние два столетия в традиционную кухню киргизов прочно вошел обычай чаепития. Существовал уникальный способ приготовления чая с добавлением жареной на масле муки, соли, молока – *куурма чай* и его разновидность *ак чай*.

Кыргызы употребляют в пищу баранину, конину, говядину, верблюжатику, козлятину, а также мясо яка. Особо ценятся баранина и конина. На больших многолюдных тризнах употребляют в основном конину. Блюда из баранины состоят из двух видов: блюда, приготовленные из внутренностей – из легких и желудка – *жөргөм*; из мелкокрошеной печени и жира с добавлением крови – *быжы*; кушанье из легких овцы, наполненных молоком и сваренных в воде – *олобо* или *куйган өпкө*. Мясо кыргызы употребляли в основном в вареном виде – *бышкан эт*; жареное мясо – *куурдак*, которое пользовалось меньшей популярностью и гостям почти не подавалось. Вареное мясо подают вместе с бульоном – *сорпо*,

готовят блюдо из мелко накрошенного мяса – *нарын*, *тууралган эт*. Куски мяса баранины распределяют согласно статусу гостей; почетным дают голову – *баиш*» затем подвздошную кость – *жамбаиш*, берцовую кость – *жото*, бедренную кость – *кашка жилик*, лучевую кость – *кар жилик*, лопатку – *далы*, а также ребра – *кабырга* (кроме ребер передней части туши *кара кабырга*). Только женщинам дают копчик – *куймулчак*, грудинку – *төш*, а молодым снохам давали кость от колена до лопатки – *күң жилик*. Из мяса конины почетным гостям дают крестец – *уча*, ребра – *кабырга*, а также колбасу из мяса с жиром – *чучук*, гриву – *жал*.

Растительная пища состояла из пшеницы, кукурузы, жугары, риса, проса, овса. Готовили различные блюда из целых зерен крупы и муки. Это различные каши – *ботко*, болтушки – *атала*, похлебки – *умач*, *максым*, *жарма* и др. Блюда из теста – *камыр тамак* – явление в кыргызской культуре позднее и встречается в следующих разновидностях: *кесме*, *гүлчө*, *жайма аш*, *кесме атала* и др.

Хлебные изделия *токок*, или нан, состоят из следующих видов: лепешка из кислого теста – *көмөч*; сдобная слоеная тонкая лепешка – каттама, слоеная лепешки из пресного теста – *чабаты*; жареные в жире большие круглые лепешки с разрезами центре – *май токок*. На юге Кыргызстана наибольшее распространение получило выпечка хлеба на тандыре – глиняной печи для печения лепешек и пирожков. Особым отношением пользуются *боорсоки*, жареные в животном жире или масле кусочки кислого (или сдобного) теста.

Существовала практика заготовки продуктов питания впрок. Заготавливали в основном сушеные молочные продукты, масло и мясо. Мясо, предназначенное на заготовку, называли *согум*, или *кышкы согум*, и хранили в сушеном, копченом или валяном виде. Для дальней дороги или на военные походы готовили провизию – *кулазык*, мелкокрошеное сушеное мясо или мясо, хорошо прожаренное в жире, толокно.

У кыргызов и сейчас в связи с приготовлением и приемом пищи существует целый ряд обычаев и традиций, восходящих своими корнями в древность. При варке мяса в котле первым

в воду опускают лучевую кость – *кар жилик*, затем остальные куски мяса. При приеме мясного блюда гости рассаживаются по группам из двух, трех, четырех человек, и едят мясо строго из своих тарелок. Каждому гостю дают соответствующие его общественному или родственному положению куски мяса баранины – *жиликтер*. Голова баранины женщине никогда не подносится. Существует обычай оставлять небольшой кусок мяса обслуживающим гостей или детям хозяина – *устукан*, а также на дне обязательно нужно оставлять небольшое количество *туураган эт – табак тун, кешик* для обслуживающих женщин. Если человек не соблюдал эти правила, то его действия осуждались общественным мнением, и он навсегда мог потерять уважение в обществе. Перед трапезой обычно моют руки, не выходя из юрты, ныне дома, для чего кто-нибудь из подростков должен был начинать полив слева на право по кругу, а после еды в обратном направлении или другой вариант – от центра к двери. Сотрапезники при отсутствии ножей могли пользоваться ножами друг друга. При этом нож подавали рукояткой вперед. Если нож возвращался хозяину, то на острие ножа втыкали кусок мяса, и возвращался он в вертикальном положении, этот обычай назывался – *бычак өбөлгөсү (бычак акысы)*.

Существовали обрядовые, ритуальные блюда. Так, в честь Нового года – *Нооруз* готовили кашу из проросшей пшеницы – *чоң көжө*, или *сүмөлөк*, и ели всей аильной общиной. Во всех трапезах обязательно должно быть хлебное изделие – *боорсок*, оно считалось ритуальным. При благополучном исходе жизненных коллизий или миновании несчастий устраивали «*түлөө*», пекли лепешки на масле и раздавали соседям «*тогуз токок*», «*баабедин*».

Кусок мяса как показатель уважения

«Главным здесь является табак тартуу (распределение частей разделанного барана). Каждая часть баранины делится на устуканы или жилики, то есть – кости с мясом, которые распределяются по большим чашкам-табакам строго по старшинству гостей. По

историческим данным и произведениям устного народного творчества известны случаи, когда из-за ошибочного или преднамеренного разложения устуканов, во время больших пиров и поминок случались скандалы, а между родами и племенами – войны. Такие случаи красочно описываются, например, во всемирно известном эпосе «Манас». Итак, перед тем, как резать скот, согласно правилам, прочитают короткую молитву во имя того человека, в честь кого совершается пир или поминки. Это могут быть новорожденный младенец, юбиляр, новобрачные, усопший и другие. Бывают случаи, когда скотину режут в качестве жертвенницы по какому-то нехорошему случаю, чтобы тем самым задобрить злых духов.

Рисунок 6 – Блюда из баранины

После того, как туша барана разделана на устуканы, эти части положат в казан и начнут варить. Мясо барана варят около двух часов, крупного рогатого скота – чуть больше. Если, не дай Бог, скотина была худая, жилистая или старая, то придется варить долго, но и после этого мясо остается твердым и малопривлекательным. В этом случае, гости, считай, останутся недовольными. Это уже первый признак того, что хозяин или плохо разбирается в качестве скотины, или поскупился на лучшее. Процесс распределения готового мяса по чашкам-табакам – большая политика. Каждая часть разделанного по устуканам мяса имеет свое точное и неоспоримое предназначение. Например, главным устуканом считается жамбаш, т. е. подвздошная, или тазовая кость. Его кладут вместе с другими костями в первостепенную чашу – табак, которую поднесут к группе самых уважаемых и солидных гостей. Но вот как распределят внутри этой группы устуканы – дело самой этой компании. Тут никто посторонний вмешиваться не может.

Вторым по важности устуканом является куймулчак, копчиковая кость вместе с мясом и жиром. Иногда, если у гостей

старшим является женщина, то первостепенное значение имеет куймулчак, а не жамбаш, поскольку жамбаш положен только мужчинам. Третье место в этом кулинарном рейтинге занимает жото жилик (берцовая кость). Четвертое – бедренная кость с альчиком, именуемая чуко жилик. Иерархию почетных костей замыкает каржилик (лучевая кость). Что касается *кун* жилика, т. е. кости от колена до лопатки, то он отдается самому младшему в кругу гостей, как человеку низшей ступени почета. Иерархия костей – жиликов – идет по восходящей к частям туши баранины. Иными словами, важность костей берет начало с задней части туши и далее переходит в переднюю часть. Отдельного описания и разъяснения требует голова барана. Так, у северных кыргызов ее обычно в почетные табаки не положат, а те, кому она положена в чашу, сразу отдают голову младшим, чтобы те разделали ее и, вытащив из черепа мозг, и положив в пиалу, смешивали с бульоном и положили на мелко нарезанное мясо – бешбармак. Впрочем, у каждого из регионов Кыргызстана насчет ранга бараньей головы при угощении гостей существует собственное представление. Где-то подача ее является признаком высшего уважения, а где-то обычным явлением. Надо отметить, что разделка бараньей головы требует умения и сноровки»¹.

Тамга

Тамга кыргызского народа выступала не только в качестве метки на скот (тавро), но и своего рода отличительным знаком целого рода. Существуют факты, свидетельствующие об интенсивных контактах между кыргызскими племенами. «Это подтверждается и данными о тамгах. Заслуживает внимания древняя тамга жагалмай, распространенная в прошлом прежде всего среди бугинцев и сарабагышцев; ее наносили не только на лошадей, но и на некоторые предметы (например, на стремяна). Такая же или очень сходная по начертанию тамга и под тем же названием отмечена у племен черик и моңолдор (ветвь тагай), у племен сарттар,

¹ Чериков С. Кусок мяса: как показатель уважения и авторитета / С. Чериков. URL: <http://polit.kg/newskg/639>

баргы и кара багыш (ветвь адигине), у подразделения джагалмай (ветвь муңгуш); тамга такого же или близкого начертания была также у племени багыш (ветвь тагай; тамга без названия), у племени бөрү (ветвь адигине; бөрү тамгасы), у племени саяк (ветвь тагай; саяк тамгасы), у племен кыпчак (кыпчак тамга) и конурат (без названия), у подразделения бай согур племени басыз (бай-согур тамга). С одной из разновидностей тамги племени бугу и с аналогичной по форме одной из тамг ветви муңгуш совершенно одинакова тамга племени чекир-саяк под названием кайчы тамга (кайчы – ножницы).

У подразделения племени саруу (левое крыло) ай тамга начертание тамги такое же, как тамги племени бугу, носящей название жаа тамга (от жаа – лук), и тамги племени азык, а также тамги племен бугу и сары багыш под упомянутым названием «жагалмай».

Если в ряде случаев можно предполагать совпадение начертаний тамг, не обусловленное прямыми этногенетическими связями, то большая группа тамг, представленных у ветвей и основных племен правого крыла (бугу, сары багыш, багыш, кара багыш, черик, моңолдор, баргы, сарттар, бөрү, саяк, чекир-саяк, азык джагалмай и др.), с полной очевидностью подтверждает этногенетическое родство этих племен. Более пеструю картину являют собой тамги, относящиеся к племенам левого крыла, что не может не свидетельствовать о его весьма смешанном составе»¹.

МИФЫ

Как нужно жить

«Кыргызы, как и тюрки, считали, что настоящая жизнь – только та, что в мире людей. Поэтому они ценили каждый миг быстротечного времени. Человек не может унести с собой в другой мир все свои богатства и скот. Для похода в другой мир ну-

¹ *Абрамзон С.М.* Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер // Код кыргызов / С.М. Абрамзон. Бишкек, 1999. URL: kipress.org/kg-code/news:13806/

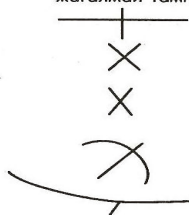
КЫРГЫЗ ТАМГАЛАРЫ

бугу

жагалмай тамга

жаа тамга

чот тамга

В. В. Радлов
боюнча
(«джагалбей»)

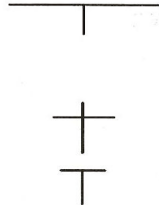
Н. Ф. Петровский
боюнча

бугу тамга

сарбагыш

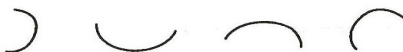
жагалмай тамга

Н. Ф. Петровский
боюнча

СОЛТО

ай тамга

В. В. Радлов боюнча

Н. В. Петровский
боюнча

Н. И. Гродеков
боюнча

саяк

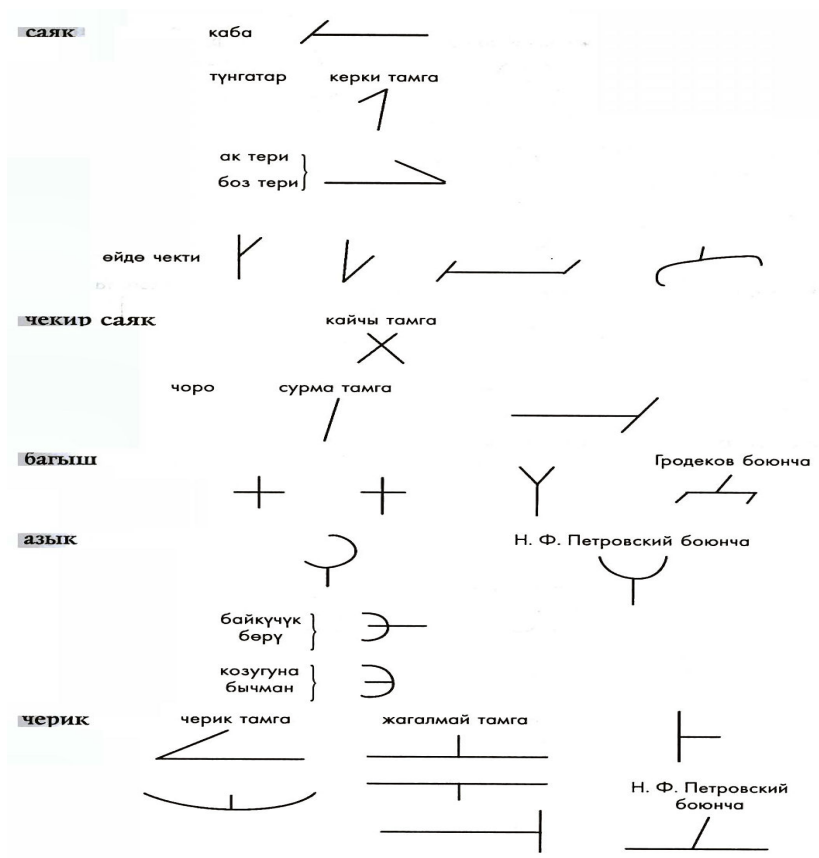

саяк тамгасы

Н. Ф. Петровский боюнча

керки тамга

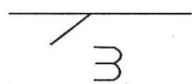
адигине	тооке	тооке тамга	
	теңизбай	теңизбай тамга	
	бөрү	бөрү тамгасы	
	кара багыш	жагалмай тамга	босого тамга
мунгуш		жагалмай тамга	
		кош тамга	
саруу	алакчын		Гродеков боюнча
	колпоч		берен (Гродеков боюнча)

моңголдор

жагалмай тамга

Н. Ф. Петровский боюнча

чолок туума

куу сөөк

баарын

ача тамга

төгөрөк тамга

босого тамга

жедигер

кылыч тамга

адигине

адигине тамга

сарттар

жагалмай тамга

туура тамга

ай тамга
(же наал тамга)

мурзаке

жагалмай тамга

баргы

жагалмай тамга (же балдак тамга)

кара баргы

кара баргы тамга

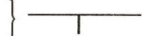
олжоке
көкчө

орок тамга

саруу

кырк уул
беш каман
теңечим

келдей
мачак
мамаяр

жети уруу
оготур

көөкөр тамга

кашка таман
(Н. И. Гродеков боюнча)

сакоо

сакоо тамга

бөлөк чал

босого тамга
(ташүкүрдүн
тукумдарында)

(табиттин
тукумдарында)

ай тамга

Н. И. Гродеков
боюнча

кенже
чаңгыл

баркы

агынай

бош моюн

кесөө тамга

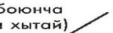
Н. И. Гродеков боюнча

кытай

жогору тамга

Н. И. Гродеков боюнча
(жугары тамгалы хытай)

төмөн тамга

(төмөн тамгалы хытай)

кушчу

(Н. И. Гродеков
боюнча)

Рисунок 7 – Знаки (тамга) киргизских племен

жен лишь конь, да меч. Но жизнь в ином мире лишь слабая тень той жизни, что дарована в Среднем мире. А потому главные богатства кыргыза – честное имя, да славные дела, которые будут помнить потомки. Жизнь невозможна без своего эля – народа, без родичей и детей, без детей и внуков. Поэтому они щедро раздавали свое имущество всем, кто в нем нуждался. Тяжким грехом и даже преступлением была жадность, эгоизм, пренебрежение семьей и родичами, жестокость к животным и, особенно, к своему коню. Такого человека кыргызы старались обходить стороной и не иметь никаких дел с ним. У такого человека не было прошлого и будущего, ибо духи предков и сам Тенгри лишали его своего покровительства.

Одним из любимых занятий кыргызов было пиршество. Особой заслугой было угостить сородичей, далеких и близких. На той приглашались все. Щедрый человек пользовался неимоверной популярностью. Но ни в коем случае нельзя было подавать угощение в посуде с изъянами – поврежденной или треснутой. Если такую посуду держат дома хозяева, значит, они угощают злых духов. Поэтому добрые духи гnevаются на таких хозяев и могут навредить им.

...Те, кто имели доброе сердце, по верованиям тюркских народов, становились богатыми, а те, кто имел дурное сердце, были обречены на гибель.

Наши предки воспринимали богатство как средство украсить жизнь своих близких, друзей и народа. Если богатство лежало втуне, а обладатель бесчисленных отар овец или табунов лошадей не устраивал пиры для близких и друзей, то он не был богачом, а просто жадным человеком. Со временем он лишался поддержки родичей и друзей и оставался один. А выжить одному в степи невозможно.

На войне нельзя бояться врага. Потому что боги миров – Тенгри, Умай, Жер-Суу могут сурово покарать трусов. Тюрки считывали на помощь своих предков и богов, а потому накануне битвы могли обращаться к ним».

Значение сновидений в жизни кыргызов

...для людей прошлого, живших в развитых цивилизациях..., ответ... был однозначным. Для них сны и мифы являлись важнейшим выражением души, и неспособность понимать их приравнивалась к неграмотности.

Эрих Фромм

*(Забывтый язык: введение в науку
понимания снов, мифов и сказок)*

Для кыргызов сновидения всегда имели важное значение. Они являлись неотделимой частью существования природы человека и представлялись своего рода знаменем, неким сигналом о каком-либо грядущем событии. В пример можно привести сны Жакыпа, Чыйырды и Бакдөөлөт:

«...Приснилось Джакыпу, что привязал он к насесту хищного Буудайик, сказочную птицу, а рядом белого кречета с пестрой шеей. И вдруг все пернатые неба, распластав свои крылья, начали слетаться к кречету и склоняться перед ним. Лучше всех пернатых существ был этот горделивый белый кречет, что сидел на насесте.

Когда кречет бросал свой призыв.

Его голос был звонче, чем у других птиц.

Блеск его головы и хвоста

Затемнял белоснежное оперение лебедя.

Когда взгляд его сверкал угрожающе –

Он был страшен, как птица Алп Каракуш.

Отсвет его перьев на ногах

Соперничал с чистым золотом.

Крепость его когтей

Могла поспорить со сталью булата.

Его стремительный полет оставлял за собой горы трупов.

Его клюв пробивал как клюв ястреба.

Его когти раздирали добычу, как острый клинок.

Его привязь – шелковый шнур.

Был окроплен душистым настоем.
Его привязь шелковый шнур.
Имел в длину шестьдесят обхватов.
И так подумал про себя Джакып:
Привяжу я кречета серебристым шнуром.
Солнечные лучи я превращу для него в зерно.
Буду заботиться и ухаживать за ним.
Стану кормить его зерном из лунного света.
Ни одно существо из небесных пернатых
Не осмелится пролететь под его угрожающим взглядом
Ни одно земное существо
Не сможет спастись от него даже бегством.
Я устрою ему подставку для отдыха,
А рядом с ним привяжу к насесту
Другого белого кречета с пестрой шеей.

Иной сон видела Чыйырды. Ей снилось, что некий безбородый старец протянул ей яблоко, крупное, как чаша для сорпо. Съела его Чыйырды и так располнела, что не могла ни стоять, ни сидеть. И родила она аджидара в шестьдесят обхватов величиной. Не успело страшное чудовище выйти на свет белый, как раскрыло оно свою грозную пасть и проглотило сразу весь мир.

Приснился сон и токол Бакделет, будто в ее юрте к насесту были привязаны две чудесные птицы.

Вещими были все эти сны, смутили и обрадовали они Джакыпа.

...Один из приглашенных – Байджигит, прозванный «красноречивым», вызвался объяснить сны и сказал:

– У тебя родится сын, Джакып. И будет он батыром непомерной силы. Подчинит он себе все земли, что освещает луна, и станет владыкой всех стран, что озаряются солнцем...»¹

Если рассматривать сны как явления, состоящие из двух частей, собственно самого сна и его толкования, тогда первая часть, то есть то самое увиденное во сне, предстает в виде определенно-

¹ Манас: Киргизский героический эпос. По вариантам Сагымбая Орозбакуулу и Саякбая Каралаева / Сост. З. Бектенов, К. Нанаев. Бишкек, 1999. URL: <http://www.eposmanas.ru/?page=4/>

го зачина. Он и является фундаментальным при толковании сновидения и придает ему характерный окрас – либо положительный, либо отрицательный. Второй частью сновидения является толкование его другим героем или же самим героем-сновидцем, в котором каждое событие, образ-картинка расшифровывается.

ФОЛЬКЛОР

«Пословицы и старинные изречения с искусно смешанными рифмами, исторические, состязательные, свадебные песни, плачевые стихи в честь умерших и т. д. поются и рецитируются во всех собраниях и всюду принимаются с наслаждением».

В.В. Радлов

У кыргызов торжества, посвященные встрече нового года, проводились весной. При этом соблюдались различные виды обрядов, которые сопровождались следующей песней:

*«Алас, алас,
Будем избавлены от нечистоты.
Ушел от нас старый год,
Пришел к нам новый год.
Будем живы в этом месяце,
Год проживем в здравии.
Пусть удачу нам даст всевышний,
Побольше даст света.
Пшеницей наполнятся амбары,
Рот наполнится хлебом.*

С момента принятия кыргызами мусульманства при восхвалении, проклятиях, благословлении и порицании стали применяться слова с упоминанием бога и святых мусульманских имен. Например, человека, отправляющегося в далекий путь, благословляют так:

*Пусть будет добр твой путь,
Пусть спутником будет тебе Кыдыр,*

*Пусть богатырь Манас и богатырь Кошой
Будут твоими друзьями! На месте, куда ты прибудешь,
Пусть зола станет в твоих руках серебром,
Глина пусть станет золотом»¹.*

Содержание песен-клятв было очень глубоким и имело большое воспитательное значение при защите Родины, народа, земли, а также при соблюдении чести и справедливости.

Трудовые песни – наиболее древний песенный жанр. Скотоводческая деятельность кыргызов нашла свое художественное отражение в пастушеских песнях. Среди табунщиков истари бытовали песни «шырылдаң», исполнявшиеся в одиночку, а иногда и группой. Женщины и девушки, охранявшие овечьи отары в ночное время, перекликались звонкими протяжными песнями. «Бекбекей» («Крепко стереги»). В словах этих песен находили отражение трудовые действия, лирические переживания. А заключительные резкие возгласы «Ой, дуйт! Ой, у!» должны были как бы отпугивать ночных хищников. Примером трудовой песни, связанной с земледелием является песня «Оп майда!», исполнявшаяся погонщиками скота при обмолоте зерна на току. Песня рассказывает о радостях и горестях жизни бедняка, его быте и не легком труде. Такие песни, с одной стороны, облегчали монотонный и тяжелый труд человека, с другой, пробуждали в нем чувства, поднимали дух, расширяли образ мышления, способствовали формированию характера, получению художественно-эстетического удовольствия. «Трудовые песни кыргызов были, в основном, связаны с их жизненно-бытовыми условиями. В этих песнях основной была тематика скотоводства, земледелия, ремесла, охоты, и др. Среди трудовых песен, считающихся самыми древними и дошедшие до нас почти в полном объеме, являются песни о животных и о скотоводстве. К ним относятся «Бекбекей», «Шырылдаң», «Кошоки по овцам», «Привязывание ягненка», «Накладывание метки», «Подготовка к привязи», «Дойка» и др. Из них самыми популярными среди народа являются песни пастушеские «Бекбекей», «Шырылдаң». В отличие от других народных песен,

¹ Фольклор. URL: <http://www.welcome.kg/>

они исполнялись хором. Охраняли стадо, в основном, по пять-шесть человек, если один из них пел текст песни, то остальные повторяли лишь припевы. Песня «Бекбекей» имеет два назначения. Во-первых, при исполнении этой песни пастушки отвлекали себя от сна и проводили время весело. Во-вторых, повышенный тон припева «ээ-э, эй», «уу-уй», пастухи давали знать, что стадо охраняется, тем самым отгоняли воров и волков. Слова «Бекбекей» («Будь зорче»), «Саксакай» («Будь внимательнее») содержат в себе призывы к осторожности и бдительности и в то же время являются обращением к покровителю пастухов.

«...Надо чутко в загоне стеречь овец!

Из боярышника жердь у меня.

Волк-ворюга, тебе смерть у меня!

...Только сунься волк, окружим!

Палками его оглушим!»¹

Песня «Шырылдаң» исполнялась с наступлением ночи и табунщики с этой песней обходили все дворы. Текст песни состоит, в основном, из трех частей. Во вступлении говорится, что эта песня является традиционной песней табунщиков, в основном тексте заключается хвала хозяину дома, который они посещают, (в результате чего они получают материальную поддержку в виде вещей, продуктов питания и т. д.) и в третьей части содержится благословление хозяевам дома за их преподношения. «Шырылдаң» – это законченное произведение народного творчества, имеющее много вариантов: их распевали пастухи, приходившие с далеких пастбищ в аилы за пищей, табунщики:

«...Шырылдаң – это наш удел,

Мы сегодня не смеем спать.

Только был бы табун наш цел,

Сон успеем мы наверстать.

Я устал от долгой езды,

Я коня по нагорьям пас...»

¹ Этнография. Народы Средней Азии и Казахстан // Наука киргизов. URL: <http://www.lib7.com/narody-srednej-azii-i-kazahstana/1600-nauka-kirgizov.html>

«Помимо скотоводческих, в кыргызском фольклоре сохранились и земледельческие песни, отражавшие различные этапы трудового процесса. Песни «Во время посева», «Песня серпа», «Опмайда» посвящены севу, сбору урожая и жатве. Они исполнялись для облегчения тяжелого труда, ритмическое повторение определенных звуков или призывов помогало слить воедино усилия людей. В песнях содержалось обращение к святому покровителю земледельцев Баба дыйкану. Очень много песен, связанных с ремеслом народных мастериц, например, «Песня при выделке кошмы», «Песня при сплетении веревок», «Песня при покрое одежды», «Песня при изготовлении тулупа» и др. По сравнению с др. видами трудовые песни отличаются тем, что они дают и практические советы»¹.

Бытовой жизни кыргызского народа, его мировоззрению, религиозной вере посвящены обрядовые и традиционные песни. К ним относятся кошоки, извещения о горе, напутствия, любовные песни, колыбельные песни, игровые песни, хвалебные песни, песни-порицания и др.

Содержание кошоков составляют плачи-причитания по умершему, в которых разделяется горе близких, звучат призывы мужаться, даются советы, как повести себя в трудную минуту, воспеваются хорошие качества покойного при жизни. Кошоки, в основном, исполняются женщинами-плакальщицами, которые на ходу могут слагать рифмы. Кроме того, кошоки создавались акынами-импровизаторами, лучшие образцы которых дошли до наших дней. По своему происхождению кошоки являются древним жанром. Об этом свидетельствуют орхоно-енисейские памятники письменности, тексты которых в большинстве случаев содержат кошоки, завещания.

Песни-завещания – последнее слово умирающего, когда он оставляет свои заветы и пожелания своим близким и родным. Они исполнялись уважаемыми и почтенными людьми, поэтому им придавалось большое значение и по их мотивам акыны сла-

¹ Этнография. Народы Средней Азии и Казахстан // Наука киргизов. URL: <http://www.lib7.com/narody-srednej-azii-i-kazahstana/1600-nauka-kirgizov.html>

гали песни. Примером этому может служить «Завещание хана Көкөтөя» из эпоса «Манас».

Наиболее популярным жанром являлась любовная лирика: «секетбай» и «күйгөн», т. е. «песни-радости» и «песни-страдания». Они отличаются своеобразной мелодичностью, звучанием и особым воздействием на чувства слушателей. Исполняются в сопровождении комуза, так как лирические грустные мелодии затрагивают самые невидимые струны человеческой души. Любовная песня исполнялась в самых различных обстоятельствах и условиях. В одних случаях, во время игр «Поцелуй девушки», «Подкидывание платка», на качелях, в др. – исполнялись отдельно. Любовные песни выражали душевные тайны, высокие чувства и страсти влюбленного человека, они создавались самими влюбленными, а также акынами. Содержание песен «секетбай» заключается в прославлении красоты женщины, ее нежности, женственности и доброты, сравнении ее с чистыми и высокими человеческими идеалами. В песнях «күйгөн» говорится о неразделенной любви юноши или же девушки, которые остаются с затаенной болью на всю жизнь. Некоторые песни-страдания, созданные известными акынами, позже были дополнены и стали народными поэмами, например, «Ак-Мөөр», «Аксаткын и Кулмырза».

Одним из развитых жанров кыргызского фольклора являются пословицы и поговорки. В них мысль раскрывается глубоко, точно, от крыто и образно, что дает право назвать их энциклопедией народной мудрости, знания, обычаев и традиций. Пословицы и поговорки охватывают все стороны человеческой жизни и богаты по своей тематике.

«Если выходишь худую лошадь, она станет тулпаром, если найдешь подход к стервятнику, он станет соколом».

«Ячмень, пшеница – это еда, золото и серебро – это лишь камни».

«Жигит настоящий всегда начеку и готов к встрече с врагом».

«Дом с детьми – сад, дом без детей – кладбище».

«У справедливого судьи нет родственников, у судьи, имеющего много родственников, нет совести».

«Ум и достаток передаются».

Стремясь скрасить свой тяжелый монотонный труд, женщины-мастерицы, отделявая одежду или вышивая ковры-шырдаки, пели песню «Тон чык» («Пусть хватит овчины на тулуп»), в которой выражалась мечта об удаче в работе, о красоте одежды.

В быту земледельцев существовали песни-заклинания. С одной из них – «Айдар-кел» – обращались к ветру при провеивании обмолоченного зерна, с песней-заклинанием «Жайы» – к богу с просьбой о ниспослании дождей в период летней засухи, с песней «Чеч кор» – к покровителю земледелия Баба Дыйкану после завершения работ на току. Заклинание «Дамбыр таш» женщины произносили полунапевно (иногда группой) во время первых весенних гроз. Исполняя обряд, женщины ходили вокруг юрт и стучали в металлическую посуду, взывая к небу о ниспослании изобилия трав на пастбищах и обилия молока у животных.

Песни-заклинания не имели четко выраженной мелодии, они исполнялись в форме речитатива или полуговорок (с относительным соблюдением некоторых музыкальных закономерностей). Особую группу составляли песни странствующих нищих (кулпенде), шаманов (бакшы), знахарок (бүбү), юродивых (дубана).

Среди обрядовых песен большое место занимали свадебные, исполнявшиеся молодежью при встрече жениха с невестой («Жар көрүшүү»), на предсвадебных играх («Кыз оюну»), при проводах невесты в дом жениха («Кыз узатуу или коштошуу») и при представлении невесты его родственникам («Бет ачмай»).

Высоко развитым жанром музыкально-поэтического творчества народа являлись обрядовые причитания по умершему – кошок, широко бытующие и сегодня. Кошок исполнялся женой и близкими родственницами покойного, а также профессиональными плакальщицами – кошокчу, обладавшими даром поэтической импровизации. Традиционное пение кошока в форме кайым айтышуу представляло собой поочередное выступление нескольких исполнительниц, каждая из которых по-своему выражает горе, восхваляя в образных сравнениях достоинства умершего. Кошок исполнялся также в качестве свадебно-обрядовой песни при проводах невесты.

Одним из песенных жанров являлись семейно-бытовые песни. Это и песни-наставления, и поучительные песни (санат, насыят, үлгү), песни-восхваления (мактоо) и песни обличительные (кордоо), песни-соревнования (айтыш), колыбельные песни (бешик ырлары), детские (балдар ырлары), молодежные и игровые (оюн ырлары – селкинчик, токмок салуу) и многие другие.

Наиболее развитыми формами песенного народного творчества являлись лирические песни. Весьма популярными были и остаются любовно-лирические песни: «Күйгөн» («Сгоревший от любви») и «Секетбай» («Любимая»). Сами названия указывают на их жанровую принадлежность. Они различаются, главным образом, по содержанию поэтического текста: в первой говорится о страданиях неразделенной любви, вторая проникнута светлой любовной лирикой.

Основную жанровую группу лирических песен составляли песни-жалобы – арман (песни о несбывшейся мечте). В них выражалась печаль по поводу утраты друга, разлуки с близкими, жалобы на одинокую старость, нужду, тяжелую судьбу женщины, на гнет и произвол богатых хозяев, тоска по свободной и счастливой жизни. Грустные, задушевные мелодии этих песен с выразительными интонациями жалоб приближались к напевным речитативам.

В популярном эпосе «Манас» встречаются названия духовых, струнных, ударных инструментов: керней, сурнай, чоор, жезнай, чилдирман, жекесан, дап, добул, доол, кыл кыяк, комуз, темир комуз. Эти музыкальные инструменты служили и как приспособления для подачи сигналов в походах. Ими пользовались и при встрече почетных гостей, на торжествах и тризнах – тоях и ашах. Для них был характерен сильный и резкий звук.

Эпос как основа устного творчества кыргызов

Большое место в устном творчестве кыргызов занимал эпический жанр. Насчитывается более десятка эпических поэм, являющихся, по-видимому, в значительной части остатками эпических сказаний тех племен, которые вошли в состав киргизской народности. Некоторые из них, несомненно, древнего происхож-

дения. Такова сказочная поэма «Эр Төштүк», герой которой действует в подземном мире. Сюжет и образы этой поэмы перекликаются с эпосом народов Алтая. Сказочные мотивы отражены и в поэме «Коджоджаш», которая повествует об охотнике, ведущем длительную борьбу с диким животным, обладающим сверхъестественной силой. Эту борьбу после гибели Коджоджаша завершает его сын Молдоджаш. Поэма возникла, по-видимому, в обществе, находившемся на низком уровне развития производительных сил, в ней ощутимы черты анимистического мировоззрения.

В поэмах «Курманбек» и «Эр Табылды» уже отчетливо выражены интересы двух противоположных классов – феодалов и зависимых от них рядовых скотоводов. В этих поэмах, возникших, несомненно, в народной среде, главные герои наделены чертами защитников народных интересов, выразителей народных чаяний. Здесь отразилась борьба против иноземных захватчиков – калмыцких феодалов. Эпос этого типа характерен для эпохи объединения киргизских племен в народность. В противоположность ему есть поэмы, например, «Жаныш и Байыш», воспевающие захватнические войны. Они возникли в феодально-аристократической среде, которая была заинтересована в таких войнах.

Наконец, среди произведений этого жанра представлены новеллистические поэмы с социально-бытовым и сказочно-романтическим содержанием («Олджобай и Кишимджан», «Мендирман», «Жаңыл Мырза»). Они приближаются по типу к народным романам. Их содержание – приключения героев, семейно-бытовые конфликты. Особо должна быть отмечена глубоко народная поэма «Кедейкан», представляющая собой образец социальной сатиры, обращенной против угнетателей народа. Она повествует о бедняке, хитростью занявшем место хана и использовавшем ханскую власть в интересах таких же, как и он сам, простых людей.

К эпическому жанру примыкают сказки (жомок), очень разнообразны по содержанию. Здесь и сказки волшебные, которые содержат необыкновенные приключения героев, описания фантастических животных, и бытовые, в которых ярко запечатлена жизнь народа, его мечты о лучшей жизни, и анекдотические сказ-

ки, и сказки о животных. Создателями и распространителями сказок были сказочники-профессионалы (жомокчу).

Наиболее крупным произведением киргизского героического эпоса является поэма «Манас».

Многоликое окружение Манаса дополняет образ великого кыргызского сына. Прочие фигуры размещены вокруг него симметрично и тщательно – это друзья, советники, слуги, ханы. Четыре жены Манаса, разрешенные шариатом, воплощают идеал семейного счастья. Среди них выделяется образ любимой жены, прозорливой, решительной и терпеливой Каныкей. В этой сложной статичной картине свое место занимает и конь хозяина Аккула (имена коней всех крупных героев известны).

Алмамбет – «кровный брат» Манаса, равен ему по сноровке, удали и силе. Во время похода на Бейджин он командует войсками. Кроме того, владеет тайными знаниями, например, умеет заговаривать погоду и пр., а потому вступает в дело тогда, когда нельзя одолеть врагов при помощи силы и отваги. Алмамбет женат на Арууке, самой близкой подруге Каныкей. Братья переживают все главные жизненные события вместе, одновременно женятся, вместе погибают. Образ Алмамбета трагичен. Воспитанный в мусульманской вере, он воюет на стороне киргизов против своих соплеменников, но некоторые киргизские воины ему не доверяют, а бывшие соплеменники ненавидят. Религиозный долг для него выше прочих чувств, в том числе и кровного родства.

Важную роль в эпосе играют кырк-чоро, 40 дружинников Манаса. Старшие богатыри Бакай и Кошой являются не только соратниками, но и постоянными советниками Манаса. Они заботятся о его славе, благополучии, следят за тем, чтобы ничего не вызвало гнев Манаса. Среди других богатырей – Чубак и Сыргак, среди ханов – Кокчо и Джамгырчи. Всякий положительный герой тем и замечателен, что оказывает Манасу услугу или демонстрирует ему верность.

Враги (к примеру, калмыки) по-своему оттеняют образ Манаса. Наиболее характерные – алчный и вероломный Коурбай из Бейджина и калмык Джолой, обжора, великан, наделенный необычайной физической силой.

«Манас» представляет собой большую по объему эпическую трилогию, созданную в результате коллективного творчества многих поколений талантливых сказителей – манасчы. Впервые отрывок из «Манаса» был записан в середине 50-х годов XIX в. казахским ученым-просветителем Чоканом Валихановым. На русском языке в прозаическом переводе он был опубликован лишь в 1904 г. Сокращенный вариант «Манаса» был позднее записан также В.В. Радловым, который опубликовал его в 1885 г. в киргизском оригинале и переводе на немецкий язык.

Среди кыргызов «Манас» бытовал только в устной традиции. Сохранению «Манаса» до самого последнего времени способствовала не только феноменальная память сказителей, но и большая популярность его в народе. Немалую роль в популяризации некоторых сюжетов «Манаса» с антинародным содержанием сыграла манапско-байская верхушка. Эпос у кыргызов в известной степени подчинил себе все остальные жанры фольклора, вобрав в себя в той или иной мере все его богатство: и предания, и сказки, и песни, и поговорки.

Сказители в своем большинстве были не только исполнителями эпоса, но и поэтами-импровизаторами, создателями его новых вариантов.

Для исполнения «Манаса» требовались многие дни и даже недели. Приглашать к себе манасчы на длительный срок могли преимущественно манапы, бии и баи. Большую роль в распространении «Манаса» в народе играли ырчы, исполнявшие отдельные, наиболее популярные эпизоды поэмы. В отдельных отрывках «Манас» был известен широким слоям населения. Исполнялся «Манас» обычно при большом стечении слушателей, без инструментального сопровождения. Часть эпоса, содержащая рассказы и описания, излагается в более быстром темпе, а диалоги и речи героев поются речитативом, плавно и торжественно. Исполнение их ведется в духе музыкального сказа. Существует свыше 20 мелодий, используемых при исполнении «Манаса». Сказитель сопровождает исполнение поэмы разнообразными жестами и богатой мимикой.

Основная сюжетная линия, проходящая через первую часть трилогии «Манас», – это богатырские подвиги легендарного Манаса, совершаемые им в Средней Азии и соседних странах. Здесь представлены циклы песен, посвященные рождению, юношеским годам Манаса, избранию его ханом, военным подвигам Манаса и его дружины, состоящей из 40 витязей (кырк чоро). Один из циклов посвящен тризне по ташкентскому хану Кокетею, союзнику Манаса. Тяжело раненный в последнем походе, Манас возвращается в долину Таласа, где и умирает. Вторая часть трилогии «Манас», поэма «Семетей», относится к жизни сына Манаса – Семетея, а третья, «Сейтек», посвящена сыну Семетея – Сейтеку. По объему «Семетей» не уступает первой части трилогии. В отличие от «Манаса», стиль которого характеризуется чертами торжественности, суровой героики, поэмам «Семетей» и «Сейтек» присущи черты лирических произведений.

В «Манасе» подробно разработано несколько отдельных сюжетов, из которых наиболее крупными являются сватовство и женитьба Манаса на Каныкей, заговор семи ханов против Манаса, переселение к Манасу его родственников – Көзкаман.

Большое место в эпосе занимает социально-бытовой материал: мастерски написанные картины свадьбы, поминок, народных игр и развлечений, домашнего быта. Манас выведен в эпосе как главное, стержневое действующее лицо, вокруг которого группируются все остальные. В поэме нет почти ни одного эпизода, где бы не участвовал сам Манас. Эпос рисует замечательные образы кыргызских женщин и прежде всего красавицы Каныкей – умной и проницательной жены Манаса, верной и мужественной подруги богатыря. Большое место в поэме отведено Ак-Кула – волшебному коню Манаса.

В своей основе эпос «Манас», веками бытующий среди кыргызов, является, безусловно, народным произведением. В идейном содержании «Манаса» отражены противоречия, присущие патриархально-феодальному строю. Сложившийся как эпос в эпоху начавшегося объединения разрозненных племен и формирования киргизской народности, что было тесно связано с необходимостью защиты от завоевателей, эпос «Манас» содержит

идею объединения племен и изгнания из своей страны чужеземных захватчиков.

В поэме «Курманбек», как и в некоторых других произведениях «малого» эпоса, усиливались демократические идеи. Резче подчеркивалась борьба против внутренних врагов народа – манапов и баев. В поэме «Жээрен Чечен» воспеваются труд, пропагандируется польза знаний, оседлости. В некоторых из поэм-сказок женщина выступает уже не в качестве бессловесной рабыни, а борющейся за свои права. В поэме «Ак-Мөөр» героиня протестует против насильственной выдачи ее замуж за дряхлого старика. Героиня поэмы «Каптагайдын кызынын арманы» («Песня дочери Каптагая») пытается освободиться от пут традиции: стремясь к свободе, она переодевается в мужскую одежду и в поисках достойного себе спутника жизни убегает из отцовского дома. Во всем этом сказалось изменение самосознания народа и, в частности, женщины, вызванное влиянием новых общественных условий, начавшегося сближения с русским народом.

Имена в эпосе

Эпос «Манас» можно назвать уникальным во всех отношениях. Помимо своей актуальности, он включает в себя очень интересные детали.

Так, например, мы можем сравнить соответствие характеристик героев и их имен. Говорят, имя человека может многое рассказать о нем, попробуем доказать так ли это на самом деле. Вот наиболее яркие примеры из эпоса:

Абыке - старший брат Манаса (сводный), отличался от своего родного брата Көбөша слабыхарактерностью. (В целом персонаж не отрицательный, однако полностью зависящий от Көбөша).

Абыгый (почтенный; обращение к пожилому мужчине) + «ке» (уменьшительно-ласкательная частица).

Акаяр – кырг. Батыр, находившийся на службе у китайцев. Перешел затем на сторону кыргызов и получил имя Мурапы.

Ак (белый, чистый, невинный) + Аяр (искусник, провидец, чародей)

Мурапы – наследие, наследство.

Аджыбай – один из 40 чоро, (толкователь снов).
 Ажы – (человек, совершивший паломничество в Мекку).
 Бай – (уважаемый и знатный человек; богатч).
 Азизхан – кит. хан, отец Алмамбета.
 Азиз – (уважаемый, мудрый; слепой)
 Айдар – кырг. батыр, смелый, быстрый.
 Айдарым – (легкий ветерок).
 Айчак – старый кыргыз, сподвижник Манаса.
 Ай – (луна) + Чак – (время).
 Акбалта – батыр из кырг. рода нойгутов, отец Чубака.
 Ак – (белый) + Балта – (топор)
 Акылай – дочь афганского хана, жена Манаса.
 Акыл – (мудрость) + Ай – (луна).
 Арууке – подруга Каныкей, жена Алмамбета.
 Аруу – (чистый, красивый, дорогой).
 Аталык – дед кырг. баатыра Кошой.
 Ата – (отец) + «лык» суффикс принадлеж. чей – аталык – отчий.
 Бакай – сын Бая, двоюродный брат и главный советник Манаса (мудрец).
 Бак – (счастье; дерево, древо; (в повелительном наклонении – заботься) + Ай – (луна).
 Бакдөөлөт – младшая жена Джакыпа. Бак + Дөөлөт (богатство, уважение).
 Бөлөкбай – кузнец калека, охраняющий казну Манаса.
 Бөлөк – (другой, чужой) + Бай.
 Бокмурун – кырг. баатыр, приемный сын Көкөтоя (задира, однако сам по себе слабенький).
 Бокумурун – (сопляк).
 Гүлайым – одна из девушек, отданных ханам Ашарсуу, в последствии жена Көкөтоя.
 Гүл – (цветок) (красивая) + Айым – (девушка).
 Джолой – калмык. баатыр – великан (борец, который был выдвинут на поединок против Кошой).
 Джолой – (образ жизни, обычай, порядок).
 Жөөкүлүк – кит. баатыр (очень быстрый).

Жөө – (пешком) + Күлүк – (быстрый).

Канчоро – сын Чубака, сподвижник Семетая, впоследствии изменивший ему.

Кан – (кровный) + Чоро – (соратник).

Каныкей – любимая жена Манаса (его мудрая «шея»).

Кан – (в знач. «хан») + Нике – (брак).

Карабөрк – первая жена Манаса.

Кара – (черный) + Бөрк – (вид головного убора).

Күлчоро – преданный друг Семетая, его названный брат.

Күл – (возм. «зола», либо «гул» – цветок) + Чоро – (соратник).

Коңурбай – главный враг Манаса.

Коңур – (сухой, суховатый).

Кошой – кырг. баатыр, один из главных соратников Манаса (мудрец).

Кош – (объединять).

Чыйыр – брат Ногоя, деда Манаса.

Чыйырдуу – (покрытый следами).

Жансерек – один из 40 чоро.

Серек – (чуть живой).

Темирхан – тесть Манаса, таджикский хан.

Темир – (сталь, железо).

Инь-ян у кыргызов

«Инь-ян – привычный символ единства и борьбы противоположностей и он больше чем мужское и женское начало, поэтому пока что можно применять этот термин, пока не придумали собственное словесное обозначение этому знаку. Между тем все

Рисунок 8 – Символ
инь-ян

больше людей начинают считать, что инь-ян – это не только китайский знак гармонии и борьбы противоположностей, но он принадлежит и другим народам. Так, например, Чоюн Өмүралиев, автор нескольких книг по тевгрианству, считает, что инь-ян несомненно присутствовал в кыргызской культуре.

Мужское и женское – как символ двух противоположных начал, несомненно, при-

сутствует в любой земной культуре. Это природный закон отраженный во всех культурах мира. Антропоцентричное мышление людей ведет не только к очеловечению богов, но и к очеловечению природных явлений и объектов. Так, например, такие противоположности как день-ночь, солнце-луна, небо-земля, правое-левое, верх-низ, твердое-жидкое и т. п. приобретают в различных культурах мужские и женские символы и качества. Собственно это есть и у кыргызов: Теңир-Ата (небо) – Умай-эне (земля), правая сторона юрты – мужская, левая – женская (если смотреть от төр'а). Главное в нем S-образная линия между двумя противоположностями, которая в китайской философии называется Тайцзи – Великий Передел. Это и есть начало, то что породило два первоэлемента.

Популярное ныне изображение Великого предела (инь-ян) стало эмблемой китайской классической философии. Это графическое решение возникло достаточно поздно. Его изобретателем считается даос Чэнь Туань (ок. 906–989), который, в свою очередь, использовал более раннюю диаграмму, приписываемую буддийскому монаху Цзунми (780–841, династия Тан). Исторически эта эмблема точнее всего соотносится с идеями неоконфуцианства, где были элементы даосизма и буддизма. Династия Тан была полутюркской династией правившей Китаем в 618–906 гг. и принесла в Китай много степной моды. Собственно само понятие инь-ян и поклонение Небу (Тянь ← Таңры ← Теңри?) приходит в Китай после падения собственно китайской династии Шан, на смену которой приходит варварская династия Чжоу (1045–221 гг. до н. э.), которая широко использовала колесницы и победила за их счет. Некоторые исследователи полагают, что чжоусцы относились к алтайской языковой группе, но постепенно растворились среди китайцев.

Автор статьи утверждает, “цель этой статьи не отнять инь-ян у китайцев, а показать, что этот символ имел более широкое применение среди других народов восточной Евразии. Начнем с миндалевидных символов мужского и женского начала. Эти символы жизни очень очень древние, как говорится «старше чем человеческая речь». В пещерных рисунках и различных писаницах

Рисунок 9 – Миндалевидный символ

Рисунок 10 – Символ двуглавого орла

на скалах у животных рисовались миндалевидные знаки, которые скорее всего обозначали зародышей, то есть плод – как символ начала жизни.

Но нас интересует изображение таких символов в тех культурах, которые могут быть названы пракрыгызскими или праалтайскими.

Миндалевидный символ на погребальной маске кемских (енисейских) кыргызов как символ начала новой (загробной) жизни, победы жизни над смертью(?). Либо такого двуглавого орла того же периода (Внутренняя Монголия).

...Хотелось бы еще раз упомянуть о целях сегодняшней науки, которая руководствуется девизом – «Мы знаем ответы – но не знаем, какой из них правильный». Поэтому должны приветствоваться любые ответы и интерпретации. Мне же попутно с изложением своих идей хочется, чтобы читатели задумались над тем, а что могут обозначать узоры шырдака, или зачем играли в козлодрание, или какие у нас были символы мужского и женского начала, и т. д. В заключении хотелось бы сказать, что практически все артефакты наших предков с символами мужского и женского начал всегда были парными, то есть отражали философию парно-го первоначала»¹.

¹ Символика инь-ян у кыргызов. 40 элементов кыргызской культуры // Akipress. Код кыргызов. URL: <http://akipress.org/kgcode/news:13866/>

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ

«...Основным занятием кыргызов издревле было скотоводство. Отсюда распространенность игр с предварительно обработанными костями животных: «Ордо», «Упай», «Томук катмай» и др. Жизнь кочевника была немыслима без коня. Не случайно поэтому большое распространение получили различного рода игры на лошадях и конные состязания: «Ат чабыш» (скачки), «Жорго салыш» (состязание на иноходцах), «Улак тартыш» (борьба за тушу козла) и многие другие. Успех в них зависел от подготовки коня, умения наездника управлять им. Вот еще игры и состязания военно-спортивного характера: «Эр сайыш» (единоборство двух всадников на пиках), «Оодарыш» (борьба всадников на конях), «Джамбы атмай» (стрельба из лука на скаку по подвешенной мишени) и др.

Очень популярна была национальная борьба “Күрөш” (поясная борьба). С древних времен у кыргызов существовали состязания и развлечения, связанные с охотой: охота с беркутом или соколом, охота с гончим тайганом. Устраивали такие развлечения как *тануу* – подвизывание, *бээ кармоо* – ловля кобылы, *кыз куумай* – догони девушку и т. д.

Широко распространенными среди кыргызской молодежи и детей были подвижные игры: «Ак чөлмөк», «Чака чампай», «Ак терек-көк терек» и многие другие. Целую группу составляли настольные игры: «Тогуз коргол» («Девять лунок»), «Беш таш» («Пять камешков») и др.

Наряду с названными общенародными играми и состязаниями были игры, служившие предметом потехи, развлечения богатого сословия, унижавшие достоинство человека, например, «Төө чечмей» (распутывание верблюда женщиной), «Атала баш» (доставание монет ртом из котла, наполненного кислым молоком)»¹.

Каждое событие в жизни народа сопровождалось различными играми. В кыргызской свадьбе было много игр: кыз оюн (игры девушек), аркан тартышуу (перетягивание аркана), песенные состязания

¹ Игры Киргизии // Игра – uCoz. URL: http://www.kazinosalon.ucoz.ru/publ/igry_kirgizii/1-1-0-65/

зания (айтыш) или просто поочередное пение (сармерден) и другие развлечения, после свадьбы, надолго остававшиеся предметом веселого обсуждения односельчан. На свидании устраивались различные молодежные игры, развлечения – *кыз ойнотоор*.

Проводы молодухи и переезд ее в аил жениха сопровождались такими обрядовыми действиями, как: *кемпир өлдү, чал жыгар, жыюу-жаюу, жүк көрүү, орок кой, өргө жабар, түндүк көтөрүү, үй которуу, төлгөө табак, той таратуу*, были и развлечения *токмок салуу, төшөк талашуу* и др., и конно-спортивные состязания. Перед процессией протягивали толстую веревку – *аркан тартуу*.

Неразрывной частью похоронно-поминальной обрядности был обычай устраивать конноспортивные состязания. Они делились на маленькие и большие скачки. Малые устраивали в день похорон – *кемеге байге* или *кер байге*, они отличались малочисленными участниками. Большие состязания устраивались на годовщине – *аш*. Они отличались многолюдностью, количеством больших призов и разнообразием самих состязаний. Эти состязания в полном объеме могли устроить только богатые семьи и роды. Они продолжались в течение нескольких дней и превращались в грандиозное зрелище, общенародный театр. Устраивались малые скачки – *кемеге байге*; поединки на пиках – *эр сайыш*; борьба верхом на коне – *оодарыш, эниш*; пешая борьба – *балбан күрөш*, козлодрание – *улак тартыш, көкбөрү*; стрельба по подвешенной на высоком месте мишени – *жамбы атыш*; различные виды скачек – *ат чабыш*, среди которых главным считался *аламан байге*, завершающий тризну по умершему. В промежутках между крупными состязаниями устраивались разнообразные мелкие игры и развлечения – *майда оюндар*, в которых участвовали и женщины. Они участвовали также в крупных, т. е. мужских поединках, как поединки на пиках – *сайыш*, борьба – *күрөш*, а также в скачках – *кыз кумай* и др.

СЛОВАРЬ

Айтыш – импровизированное состязание акынов, форма устной народной песенной поэзии у киргизов и казахов. У кыргызов Айтыш аккомпанируется комузом

Аластоо – окуривание дымом арчи имущества, для изгнания злых духов

Ат коюу – наречение имени

Атка мингизүү – обычаи первой посадки на лошадь

Бата – молитвенное прошение (пожелание, обычно даваемое аксакалами, ребенку; народу в целом)

Бешикке салуу – укладывание в колыбель (бешик)

Жентек той – пир, устраиваемый в честь новорожденного ребенка

Доорон – отпущение грехов (религиозный обряд, совершающийся до выноса тела и сопровождающийся раздачей подарков на помин души)

Жаназа – молитва по покойнику, совершаемая перед погребением, заупокойная молитва

Жарыш – скачки, гонки

Жар көрүүшү – свидание жениха и невесты

Жер-Суу тайуу – совершать обряд жертвоприношения боже-ству Земля-Вода.

Жыгач түшүрүү – обычай, когда жених давал угощение аилу невесты

Жыт чыгаруу – ритуал обжаривания лепешек на масле, предназначенных духам предков

Калым – выкуп за невесту

Карын чач – утробные волосы

Кийит – обмен многочисленными подарками и одеждой родите-лями жениха и невесты

Келин көрүү – смотрины невесты

Керез – завещание, предсмертное наставление

Көжө – новогодняя каша

Кол кайыр – милостыня, подаяние, помощь бедняку, нищему

Көрүндүк – подарки за право посмотреть новорожденного или невестку в первый раз

Кошок – громкие плачи-причитания

Кошумча – своего рода вклад (денежный или скот) родственниками и близкими семье умершего

Кудасөөк – родители жениха и невесты (родня обеих сторон)

Кудалашуу – сватовство

Курман айт – мусульманский праздник, отмечается как праздник для живых и сопровождается жертвоприношениями

Кыз узатуу – проводы невесты в дом жениха

Кырк кашык сууга киринтүү – обряд купания новорожденного (в первый раз)

Май токоч – ритуальные жаренные лепешки

Мүчөл жаш – завершение 12-летнего цикла (12 лет, 24, 36 и т. д.)

Нике кыюу – заключение брака

Нооруз – праздник встречи Нового года

Өкүл ата, өкүл эне – назначенные родителями жениха, «посаженные родители»

Орозо айт – мусульманский праздник, отмечается в начале следующего за Рамазаном месяца

Отко киргизүү – обряд, когда близкие и родные невесты и жениха должны были обязательно пригласить их к в гости

Парз – долг (мусульм.)

Садага – милостыня

Сармерден – состязания в виде поочередного пения участников

Сеп – приданое невесты

Сөйкө салуу – родители жениха надевали будущей невестке серьги

Сүйүнчү – благая весть

Сүмөлөк – ритуальная каша (основное блюдо Нооруза)

Сүннөт той – обрезание

Теңир – самый почитаемый культ неба

Тергүү – замена другими словами имен родственников мужа

Төркүлөө – посещение родного аила невесткой

Түлөө – жертвоприношение

Тумар – амулет, талисман (обычно – заклинание, написанное на бумажке, которая складывается треугольником и зашивается в материю)

Тушоо кесүү – обряжение пут (торжество устраивали, когда ребенок начинал ходить)

Үйлөнүү той – свадьба

Умай – женское божество, покровительница детей и рожениц

Чач алдыруу – состригали первые волосы ребенка

Чач өрүү – ритуал плетения кос

Ырым – суеверие

ЛИТЕРАТУРА

Манас: эпос. Фрунзе, Кыргызстан. 1978.

Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Фрунзе, 1990.

Ауэзов М. Киргизский героический эпос «Манас» [Электронный ресурс]: Мысли разных лет / М. Ауэзов. Алма-Ата, 1959. URL: http://www.eposmanas.ru/library/mb/rrrrr_r_rrrrsr.../56334838.html

Бисенбаев А.К. Мифы древних тюрков [Электронный ресурс] / А.К.Бисенбаев. URL: http://www.eurasica.ru/articles/library/ak_bisenbaev_mify_drevnih.../1/ (дата обращения: 16 окт. 2008 г.)

Бугу-эне. Легенда о матери оленихе [Электронный ресурс], 2001–2014. URL: <http://www.snezhny.com/texts.php?id=3284>

Кожомуратова Ж.Б. Традиционная трапеза, распределение мяса у кыргызов / Ж.Б. Кожомуратова. Бишкек, 2005.

Кыргызский эпос “Манас” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eposmanas.ru>

Наука киргизов [Электронный ресурс]: Этнография. Народы Средней Азии и Казахстана. URL: <http://www.lib7.com/narody-srednej-azii-i-kazahstana/1600-nauka-kirgizov.html>†

Обряды и обычаи кыргызского народа [Электронный ресурс]. 2006–2014. URL: <http://www.kyrgyzstantravel.net/culture/rites-ru.htm>

Религиозные верования [Электронный ресурс]: Культура. 2001–2014. URL: <http://www.welcome.kg>

Саралаев М. Игры Киргизии [Электронный ресурс] / М. Саралаев, Д. Омурзаков, Т. Калыбаев. URL: http://www.kazinosalon.uscoz.ru/publ/igry_kirgizii/1-1-065†

Традиции, обычаи и обряды киргизов [Электронный ресурс], 2004. URL: http://www.scout-kg.narod.ru/library/1_tradicii.obichii.html

Традиции, обычаи и обряды кыргызов [Электронный ресурс]. 2003–2006. URL: <http://www.vircity.kg/?do=traditions>

Элери Битикчи. 40 элементов кыргызской культуры [Электронный ресурс]: Символ инь-ян у кыргызов. URL: <http://akipress.org/kgcode/news:13866/>

Юдахин К. Кыргызско-Русский словарь [Электронный ресурс] / К. Юдахин. URL: <http://tamgasoft.kg>

Иллюстрации предоставлены сайтами:

<http://www.issykul.ru>

<http://www.simurgtravel.com>

<http://www.vneshnii-oblik.ru>

<http://www.stanradar.com>

<http://www.kabar.kg>

Каныкей Жумадылова

У ОЧАГА ИСТОРИИ:
ТРАДИЦИИ, УКЛАД ЖИЗНИ, ОБЫЧАИ
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
КЫРГЫЗОВ

Редактор *А.Ю. Шабалин*
Компьютерная верстка *М.Р. Фазлыевой*

Подписано в печать 16.07.14.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Офсетная печать.
Объем 5,25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 50

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2